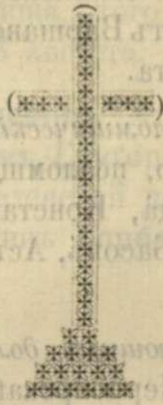

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVII-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVII-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подпиевая цѣна 6 руб. Печатавіе объявленій по особому соглашенію.

1-го Сентября

№ 17-й.

1911 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюня—23 іюля сего года за № 5044, *Всемилоствѣйше соизволилъ*, въ 12-й день августа 1911 года, въ Петергофѣ, *на присвоеніе скиту*, учреждаемому при Іоанно-Предтеченскомъ храмѣ Чуркинской Николаевской, что въ Красноярскомъ уѣздѣ, пустыни, *наименованія „Романовскій“*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Георгій, Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, возвратился изъ отпуска въ гор. Астрахань.

1) Церемонія по службѣ.

Опредѣлены: а) на священническую вакансію къ церкви села Ганюшкина, Красноярскаго уѣзда, священникъ домовоі

церкви Ирининской Общины сестеръ Общества Краснаго Креста **Василій Ардымскій**, 25 августа.

б) на псаломщическую вакансію къ церкви села Пришиба, Енотаевского уѣзда, студентъ Варшавскаго университета **Іустинъ Васильковскій**, 15 августа.

Перемѣщены на псаломщическія вакансіи одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, псаломщикъ Троицкой церкви села Быкова, Царевского уѣзда, **Константинъ Соколовъ** и и. д. псаломщика церкви села Басовъ, Астраханскаго уѣзда, **Павель Шаталинъ**, 25 августа.

Назначень исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Кегульты, Черноярскаго уѣзда, и учителемъ мѣстной миссіонерскоѣ школы помощникъ учителя названной школы **Иванъ Гороховъ**, 23 августа.

Принять въ духовное званіе и утверждень въ должности штатнаго псаломщика на занимаемомъ мѣстѣ и. д. псаломщика Троицкаго собора гор. Енотаевска **Симеонъ Бахолдинъ**, 25 августа.

Утверждены въ должностяхъ: а) Члена благочинническаго Совѣта III округа Черноярскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Добросердовъ** и депутата отъ псаломщиковъ—псаломщикъ **Владиміръ Смирновъ**, 19 августа.

б) Члена ревизіонно-наблюдательнаго Комитета Ремонтинскаго церковно-свѣчнаго склада священникъ **Іоаннъ Добросердовъ**, 19 августа.

в) **Законоучителей** съ 1-го сентября: городскихъ мужскихъ приходскихъ училищъ 4-го—священникъ **Василій Смирномудровъ** и 8-го—священникъ **Викторъ Ставровъ**, 22 августа; Старицкаго, Черноярскаго уѣзда, начальнаго училища священникъ **Алексій Покровскій**; Свѣтлоярскаго, того же уѣзда, двухкласснаго училища священникъ **Владиміръ Поляковъ**; Тамбовскаго, того же уѣзда, начальнаго училища священникъ **Александръ Гордѣевъ**; Ново-Никольскаго, Царевского уѣзда,

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ или подвѣжаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Приходная православи. обоого пола	Раскольник. обоого пола	Разстоиіе версть отъ Губер. гор.
	Свищ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣпок.			
Священническія.											
При Каѳедральномъ соборѣ	1	1	2	Собор	250 р	—	—	—	—	—	—
	кв. про- мрот	1	2								
	ключ	2	2								
	свищ		ипод								
С. Валуевкѣ, Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	300 р	60 р.	—	99 д.	3240	—	632
С. Широкомъ, Царевск. у.	1	—	1	Общ.	300 р	75 р.	33 д.	33 д.	1117	—	493
Сл. Рахинкѣ, Введенск. ц., Царевск. у.	2	1	2	Общ.	300 р	—	—	66 д.	4733	—	460
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.	пах. и сѣн.	2052	359	375
С. Терновой Балки, Цар. уѣзда	1	1	1	Квар. пособ.	150 р	200 р вѣзмѣ	33 д.	33 д.	1623	—	500
Нарынъ-Пескахъ, Цар. у.	1	1	1	Цер.	300 р	—	—	—	504	2	409
С. Калмыцкой Балкѣ, Царевскаго уѣзда	1	1	1	Общ.	150 р	—	32 д.	34 д.	2353	—	550
С. Пришибѣ Троиц. церк Царевск. уѣз.	3	1	3	Общ.	150 р	—	120 д.	12 д.	3878	14	400
Псаломщическія.											
С. Средне-Погромномъ, Царевск. у.	2	1	2	Общ.	100 р	—	49 1/2 д.	49 1/2 д.	5248	—	450

Предсѣдатель состоящаго подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія Начальникъ Генеральнаго Штаба, генераль-отъ-кавалеріи Жилинскій отношеніемъ, отъ 4 августа 1911 года за № 691, обратился къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Георгію, Архіепископу Астраханскому и Енотаевскому, письмомъ слѣдующаго содержанія: „Съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Национальный памятникъ на могилѣ германскихъ воиновъ почти заканчивается и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 году.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 200,000 рублей, собрано же 46,000 рублей.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 4 сего іюля, разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквяхъ Имперіи въ текущемъ 1911 году 26 сентября въ день св. Апостола Іоанна Божеслова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г.г. въ первый воскресный день послѣ св. Крещенія, т.-е., 8-го января 1912 года, за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ, отъ 4 іюля 1911 года, напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей, отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, я позволяю себѣ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почительнѣйшей просьбой благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устранения какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая площадь, 10.

Въ Астраханской Духовной Консistorіи заключено: о содержаніи сего отношенія напечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Катехизическія бесѣды.

Объясненіе Символа вѣры.

Что значитъ вѣровать въ Бога? Для болѣе совершеннаго познанія Бога одного разума недостаточно, для этого надобно еще вѣровать въ Бога, т. е. вѣровать, что Богъ есть: «вѣровать подобаешь приходящему къ Богу, яко есть, и взыскующимъ Его мздовоздатель бываетъ» (Евр. 11, 6); во вторыхъ вѣровать, что ради крестныхъ заслугъ Иисуса Христа, вѣрующему въ Него благодатію Божіею прощены грѣхи: «благодатію есте спасени чрезъ вѣру» (Еф. 2, 8, 9) и затѣмъ вѣровать въ Бога значитъ принимать всѣ истины Откровенія, какъ преподаетъ и разумѣетъ ихъ вселенская Церковь.

Сила вѣры и значеніе ея въ жизни. Вотъ такъ старайтесь вѣровать и вы и эту вѣру укрѣпляйте въ себѣ и усовершеншайте, ибо безъ вѣры невозможно угодити Богу.

Такъ вѣровали всѣ святые и по вѣрѣ своей получили спасеніе. Св. Аѳанасій Великій такъ говоритъ о вѣрѣ: «иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаешь ему держать каѳолическую вѣру, ея же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія, во вѣки погибнетъ». (Симв. Ѳ. Вел. въ Псалт.) А св. І. Зл. такъ учитъ: «вѣрою приобрѣтается познаніе о Богѣ, а безъ вѣры невозможно познать Его... Ибо какое умствованіе убѣдитъ насъ (напр.) въ воскресеніи?... Какими умствованіями можетъ быть постигнуто рожденіе Бога Слова? Отъ вѣры зависитъ и общеніе въ страданіяхъ. Еслибъ мы не увѣровали, то и не страдали бы; если бы не вѣровали, что, спострадавши Христу, мы будемъ и царствовать съ Нимъ, то не терпѣли бы страданій». (Злат. къ Филип. Бес. XI въ русск. перев. стр. 217—218). «Ничто столько не нужно человѣку, какъ вѣра, говор. Феларетъ Митр. Моск., отъ нея зависитъ не только блаженство будущей жизни, но и благополучіе настоящей жизни, и не только благополучіе каждаго изъ насъ, но и благосостояніе цѣлыхъ обществъ». Прекрасно поясняетъ эту

мысль другой Московскій митр. Макарій, говоря такъ: «общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души,—это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга».

А вотъ свидѣтельства Слова Божія о силѣ вѣры.—Авраамъ повѣрилъ Господу и не смотря на столѣтнюю старость свою и жены своей сдѣлался отцомъ многочисленнаго народа. Руководствуясь лишь вѣрою пошелъ онъ въ страну, которую долженъ былъ получить въ наслѣдіе. Пошелъ, не зная, куда идетъ и получилъ обѣщанное. По вѣрѣ сотникъ получилъ умершаго отрока своего воскрешеннаго изъ мертвыхъ, а у Хананейки исцѣлилась больная дочь; благодаря вѣрѣ, Ап. Петръ ходилъ по водамъ, глухіе начинали слышать, слѣпые видѣть, нѣмые говорить и т. п.

Примѣры изъ жизни святыхъ. Таковы мысли святыхъ и мудрыхъ мужей и свидѣтельства Слова Божія о силѣ вѣры и значеніи ея для жизни. Хотя сказаннаго и достаточно въ подтвержденіе истины сего, но не могу не привести въ подтвержденіе той же истины еще двухъ примѣровъ изъ жизни святыхъ священно-мученика Власія и св. Тихона Амафунтскаго. Вотъ они: «На требованіе поклониться идоламъ (какъ богамъ) св. Власій отвѣчалъ: „мучь тѣло мое, какъ хочешь, это въ твоей власти; надъ душою же моею властенъ Богъ“.— «А если я брошу тебя въ озеро, спасетъ ли тебя твой Христосъ?» спросилъ мучитель. „Я вѣрю и надѣюсь, отвѣчалъ исповѣдникъ, что Иисусъ Христосъ, Богъ мой, окажетъ мнѣ свою дивную помощь и на водахъ“». Правитель велѣлъ бросить св. Власія въ озеро. Но онъ пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ. Дошедши до середины озера, онъ сказалъ стоявшимъ на берегу воинамъ: «покажите теперь и вы силу боговъ своихъ и идите сюда». 68 воиновъ призвали своихъ боговъ и, бросившись въ озеро, чтобы идти къ нему, всѣ потонули. (Чет. Мин. февр. 11).

Прекрасное свидѣтельство о силѣ вѣры находимъ въ описаніи житія св. Тихона. Въ молодости своей онъ продавалъ хлѣбъ и имѣя сострадательное сердце, раздавалъ ихъ нищимъ безъ денегъ. Отецъ не могъ этого не замѣнить, и потому въ одно время строго наказалъ его за это. Св. Тихонъ, желая успокоить своего отца, сказалъ ему при семь: „батьюшка! напрасно ты на меня гнѣваешься, я твои хлѣбъ трачу не попусту, а отдаю ихъ взаймы Богу, и имѣю отъ Него въ томъ

рописку — Его Божественное слово; въ словѣ Божіемъ сказано: кто даетъ нищему, тотъ взаимы даетъ Богу, и сторицею отъ Него приметъ (Притчи 19, 17). Ты мнѣ не вѣришь? Поди, посмотри и увидишь, какъ вѣрно слово Божіе*. Сказавъ это, Тихонъ взялъ отца за руку и повелъ его въ житницу; отворили двери житницы — и отецъ увидѣлъ подтвержденіе словъ священнаго писанія: житница была наполнена самою чистою и лучшею пшеницею, хотя прежде въ ней ничего не было. Отецъ палъ на землю и возблагодарилъ Бога. Съ того времени онъ не сталъ уже запрещать своему сыну раздавать милостыню бѣднымъ. Другой разъ св. Тихонъ показалъ силу вѣры слѣдующимъ образомъ. Въ одномъ саду обрѣзывали сухія вѣтви съ виноградныхъ кустовъ и выбрасывали ихъ вонъ. Св. Тихонъ, собравъ ихъ, рассадилъ въ своемъ огородѣ; при этомъ онъ просилъ Бога, чтобы сухія вѣтви эти принялись и выросли, чтобы виноградъ на нихъ былъ полонъ и красивъ, чтобы ягоды были сладки и здоровы, и чтобы виноградъ въ его саду поспѣвалъ скорѣе всѣхъ. Какъ хотѣлось святому, такъ и случилось. На другой день онъ вышелъ въ огородъ посмотрѣть, что сдѣлалось съ посаженными имъ сухими вѣтками винограда и увидѣлъ, что всѣ онѣ принялись. Въ то же лѣто эти вѣтки принесли много плодовъ. Въ такое время, когда въ другихъ садахъ виноградъ былъ еще зеленъ, у св. Тихона въ саду плоды были уже совершенно спѣлые, сладкіе и здоровые.

Изъ этихъ рассказовъ вы, конечно, замѣтили ту дѣтскую простоту, съ какою св. Тихонъ вѣрилъ словамъ Св. Писанія, и ту дѣтскую смѣлость, съ какою онъ ожидалъ всего отъ Бога. И замѣйте, что и всѣ св. мужи, особенно чудотворцы, всегда бываютъ по своей простотѣ точно дѣти. Дѣти, ни мало не размышляя, вѣрятъ всему, что имъ скажутъ старшіе; и святые, ни мало не сомнѣваясь, вѣрятъ всему, что говоритъ слово Божіе. Дѣти всего смѣло ожидаютъ отъ родителей; и святые всего смѣло ожидаютъ отъ Бога (Изъ проп. Р. Путятина).

Исповѣданіе вѣры; для чего оно нужно. Но, братіе, «вѣра безъ дѣлъ мертва», сказалъ Апостоль Іоаннъ (2 г. 20), слѣдовательно необходимо ее проявлять во вѣ, иначе говоря, исповѣдывать, чтобы она велъ насъ ко спасенію; этому же учитъ насъ и Ап. Павелъ, говоря: «сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе». (Рим. X 10) Вѣра и исповѣданіе нераздѣлимы.

Въ чемъ можетъ выразиться исповѣданіе вѣры? Истинная вѣра всегда сопровождается исповѣданіемъ, т. е. проявленіемъ себя въ жизни тѣми или иными дѣлами, свойственными вѣрѣ, напр. дѣлами милосердія и любви къ ближнимъ, благоговѣйнымъ почтеніемъ къ храму и его святынямъ, соблюденіемъ постовъ и праздничныхъ дней и т. п. христіанскими добродѣтелями. «Покажи ли вѣру отъ дѣлъ твоихъ», говоритъ Ап. Іаковъ (2 г. 18). И дѣйствительно, что это за вѣра, которая въ благопотребное время ничѣмъ себя не проявляетъ и что за исповѣданіе вѣры, которое проявляется только въ словахъ? Истинное исповѣданіе вѣры исходитъ изъ сердца. Какъ на примѣръ исповѣданія вѣры, можно указать на св. Тихона Амафунтскаго, о которомъ говорилось выше. А вотъ и другой примѣръ изъ жизни св. священномученика Вавилы, который, вмѣстѣ съ тремя воспитываемыми имъ отроками, былъ подвергнутъ истязаніямъ за вѣру во Христа. Не довольствуясь истязаніемъ св. Вавилы, царь приказалъ наказать ударами и отроковъ наждаго по числу его лѣтъ, а именно: одному 12 ударовъ, другому 9, а третьему 7. Получивши удары, дѣти пожалѣли лишь, что ради Христа потерпѣли такъ мало по молодости своей и объявили, что не перестанутъ поклоняться Христу, хотя бы имъ за это присудили и смерть. Послѣ сего царь приказалъ повѣсить св. Вавилу и 3-хъ отроковъ и жечь ихъ огнемъ, послѣ чего все они были обезглавлены. Такое мужественное исповѣданіе вѣры найдемъ мы въ жизни каждаго мученика.

Въ наше время не приходится подвергаться такимъ мученіямъ за вѣру Христову, но съ другой стороны оно даетъ массу поводовъ къ тому, чтобы исповѣдывать свою вѣру. Теперь очень многіе начали смѣяться надъ вѣрой во Христа и надъ вѣрующими въ Него. Вотъ первый поводъ къ тому, чтобы истинному христіанину стать исповѣдникомъ своей вѣры и открыто выступить защитникомъ ея, не боясь ничего. Смѣются надъ церковью и поносятъ пастырей ея, вотъ опять поводъ къ исповѣданію, ибо сказано въ Символѣ вѣры: «вѣрую во едину святую, соборную и Апостольскую церковь» и «исповѣдую едино крещеніе», и слѣдовательно и священство. Исповѣдывать имя Христово мы можемъ принадлежностію къ церкви Его, своимъ христіанскимъ поведеніемъ и соблюденіемъ повѣлній церкви.

Бесѣда 2-я.

„Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“.

Изъясненіе словъ: «вѣрую во единого Бога». Въ этомъ членѣ говорится о вѣрѣ въ Бога. Эта вѣра служитъ основаніемъ, на которомъ основывается все христіанское ученіе. Кто не имѣетъ этой вѣры въ себѣ, тотъ не пойметъ и христіанскаго ученія о Богѣ. Вѣровать же въ Бога значитъ имѣть живую увѣренность въ Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ и всѣмъ сердцемъ принимать откровенное слово Его о спасеніи людей отъ грѣха, проклятія и смерти, появившихся въ мірѣ по причинѣ первороднаго грѣха, виновниками коего были Адамъ и Ева, а прежде всѣхъ діаволъ. Въ символѣ указывается прежде всего на необходимость вѣры еще и потому, что безъ вѣры въ Бога невозможно и угодить Ему: „Безъ вѣры невозможно угодить Богу, такъ какъ надобно, чтобы приходившій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздастъ“ (Евр. 11, 6). При этомъ вѣра эта должна быть отъ всей души, должна имѣть характеръ всецѣлой преданности Богу, т. е. такой, какъ будто бы человекъ всегда видѣлъ предъ собою Бога, ходилъ предъ Нимъ и ощущалъ Его въ своемъ сердцѣ: „Возлюбилъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею“ (Матѣ. 22, 37).

Единство Божества въ сравненіи въ многобожіемъ язычества. Происходя отъ одного общаго родоначальника Адама, всѣ народы сохраняютъ вѣру въ Бога, хотя эта вѣра и не у всѣхъ народовъ одинакова. — Одни народы исповѣдуютъ вѣру въ единого Бога, какъ виновника всего существующаго; другіе народы, подъ вліяніемъ своихъ страстей и злыхъ духовъ вѣру эту извратили и предались многобожію, стали поклоняться солнцу, лунѣ, звѣздамъ и разнымъ истуканамъ и животнымъ.

Предъ всемірнымъ потопомъ вѣра въ истиннаго Бога сохранялась только въ семействѣ Ноя, остальные же люди всѣ забыли истиннаго единого Бога и предались идолопоклонству, за что и были наказаны потопомъ, спасся лишь Ной съ своимъ семействомъ.

Послѣ потопа вѣра въ истиннаго Бога нѣкоторое время сохранялась, но потомъ люди опять забыли Бога и начали кланяться идоламъ, погрязли во всевозможныхъ порокахъ. Во времени пришествія Иисуса

Христа міръ окончательно погрязъ въ порокахъ, вѣра въ единого Бога сохранялась лишь среди Еврейскаго народа, да и здѣсь она была затемнена разными обрядами и предписаніями, благодаря которымъ Богъ являлся людямъ какимъ-то грознымъ, мстительнымъ существомъ и внушалъ людямъ лишь страхъ. Любви къ Богу у людей, можно сказать, не было, какъ не было ея и между людьми — „око за око и зубъ за зубъ“, говорилъ законъ. Местъ во всѣхъ видахъ царилъ между людьми. Жизнь людей была безрадостна. Еврейскій народъ все же жилъ надеждою на пришествіе въ міръ Спасителя и въ этой надеждѣ находилъ для себя утѣшеніе. Среди же языческихъ народовъ вѣры въ пришествіе Спасителя не было, тамъ царилъ грѣхъ; нечестіе достигло крайнихъ предѣловъ. Нужна была Божественная помощь, чтобы вывести людей изъ этого состоянія и она явилась въ лицѣ Сына Божія Иисуса Христа. Съ пришествіемъ Его уяснилось для людей и истинное понятіе о единомъ Богѣ, троичномъ въ лицахъ, т. е. о Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ Иисусѣ Христѣ и Богѣ Духѣ Святомъ. Иисусъ Христосъ училъ, что Онъ и Отецъ одно: „Азъ и Отецъ едино есма“, „видѣвый Мене, видѣ и Отца Моего“; но Духъ же Святомъ говорилъ апостоламъ, что Онъ пошлетъ Его имъ отъ Отца, такъ какъ Онъ отъ Отца исходитъ.

Во время земной жизни Иисуса Христа апостолы, какъ и всѣ прочіе люди, не могли отрѣшиться отъ понятія о Богѣ, какъ карательномъ существѣ: „ученицы его Іаковъ и Іоаннъ рѣша: Господи, хоцещи ли речемъ, да огонь снидетъ съ небесе, и потребить ихъ, якоже и Ілія сотвори“. (Лук. 9 гл. 54). Если такое понятіе о Богѣ, имѣли ближайшіе сподвижники Иисуса Христа, то какое же понятіе о Богѣ было у прочихъ евреевъ? „Не вѣсте, коего духа есте вы, отвѣтилъ ученикамъ Иисусъ Христосъ: Сынъ бо человѣческой не приде душъ человѣческихъ погубити, но спасти“, (Лук. 9 гл. 55-56 ст.) указывая вмѣстѣ съ симъ на свойства Божіи: любовь, милость, кротость, долготерпѣніе, благодать и т. п. свойства Божіи. Проявляя эти и подобныя имъ свойства Божіи въ теченіи всей своей земной жизни при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, Онъ вмѣстѣ съ симъ неоднократно указывалъ людямъ, что онъ (свойства) присущи не только лично ему, но и Богу Отцу, какъ-то: „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоан. 10, 30), „Видѣвый мене, видѣ и Отца моего“ (Іоан. 14, 9). Кромѣ этого Онъ еще указываетъ на то, что Богъ есть Духъ, которому и поклоненіе должно воздавать духомъ и

истиною: „Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему духомъ и истинною, достойтъ кланяться“. (Иоан. 4, 24).

Такого свѣтлаго и высокаго ученія о Богѣ не было ни въ одной религіи древняго міра, какъ нѣтъ и въ настоящее время, кромѣ религіи христіанской, которую исповѣдуемъ и мы съ вами. Эту то вѣру въ Единого Бога, троячнаго въ Лицахъ и повелѣлъ Иисусъ Христосъ проповѣдывать всему міру своимъ апостоламъ: <шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа> (Матѳ. 28, 19).

Не то мы видимъ у древнихъ языческихъ народовъ. Народы эти, не зная истиннаго Бога, кланялись ложнымъ богамъ. Къ нимъ присоединялись временами и евреи, о чемъ мы находимъ свидѣтельство въ IV кн. Царствъ XXIII гл. 13 ст., гдѣ говорится, что евреи кланялись: Астартѣ, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Молоху, мерзости Аммонитской. Послѣднему поклонники приносили въ жертву даже своихъ дѣтей.

Божества эти были воплощеніемъ и обоготвореніемъ тѣлесныхъ похотей и естественныхъ силъ природы и приводили ко всеобщему нечестию и распущенности нравовъ. Люди поклонялись Молоху—кровожадному и жестокому божеству потому, что и сами были кровожадны и жестоки. Боготворили Вааль-Фегора, жертвуя въ честь его своимъ цѣломудріемъ, потому, что сами были развратны, кланялись Маммонѣ, боготворя въ немъ страсть сребролюбія потому, что сами были корыстолюбивы.

Кланявшіеся этимъ и подобнымъ имъ идоламъ были дѣтьми тьмы и сами себѣ готовили вѣчное осужденіе. Мы не испытали состоянія быть внѣ свѣта Евангельскаго въ тѣмѣ душевной, въ томленіяхъ и мученіяхъ совѣсти, въ страхѣ гнѣва небснаго, безъ надежды прощенія и помилованія. Благодареніе Создателю, воззвавшему насъ изъ тьмы къ свѣту!

Со дня рожденія нашего Св. Перковь приняла насъ подъ свой кровъ, возродила насъ купелію крещенія въ жизнь вѣчную и соединила насъ въ таинствѣ св. причащенія со Христомъ.

Но чтобы лучше судить, какъ велико благодѣяніе, оказанное намъ Богомъ, вспомнимъ, что Онъ окружилъ насъ своею любовью, пославши Сына Своего для нашего спасенія, тогда какъ мы достойны были лишь гнѣва Его, который заслужили за грѣхъ, наслѣдованный нами отъ Адама.

Сынъ Божій, совершая дѣло спасенія людей, своимъ ученіемъ просвѣтилъ умы людей, разсѣялъ мракъ языческихъ заблужденій и разлилъ въ міръ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія, представивши вмѣстѣ съ симъ въ личной своей жизни образецъ нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ съ симъ и побужденіе вести себя добродѣтельно. Онъ настолько отдалъ себя дѣлу спасенія людей, что завершилъ это спасеніе своею смертію. Страдавъ, пролилъ кровь свою и умеръ на крестѣ. Кровію своею Онъ омылъ грѣхи наши и примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ, смертію Своею—умертвилъ нашу смерть, страданіями Своими—избавилъ насъ отъ адскихъ мученій. Въ общемъ даровалъ намъ право на вѣчную жизнь въ небесныхъ обителяхъ въ царствѣ славы.

Но это не все! Совершивъ дѣло спасенія, онъ не оставилъ насъ безъ призрѣнія, но отечески промышляетъ о насъ, располагая все къ нашему благу, обращая въ пользу нашу, по увѣренію апостола Павла, даже скорби и печали наши, чтобы мы, чрезъ нихъ сдѣлались участниками въ Его святости (Рим. 8 г. 28 ст.; Евр. 12 г. 10 ст.).

Вотъ что дала и даетъ людямъ вѣра въ Единаго Бога, троичнаго въ Лицахъ. Пусть же евангеліе Іисуса Христа Сына Божія будетъ постояннымъ свѣтильникомъ въ жизни нашей, руководителемъ ума нашего и пощюю для нашего сердца. Если мы не будемъ цѣнить этотъ, заключающійся въ Евангеліи небесный свѣтъ и начнемъ извращать заповѣди и церковныя уставы, завѣщанныя намъ святыми отцами, то мы будемъ осуждены на страшномъ судѣ Божию самими невѣрными, которые обвинять насъ въ неблагодарности и укорять въ неразуміи.

Священникъ *Николай Ситкинъ*.

(Продолженіе будетъ).

Бирючья Коса, Астраханскаго уѣзда.

(Историко-статистическій очеркъ села и прихода).

Исторія села.

При впаденіи р. Волги въ Каспійское море на главномъ ея судоходномъ у взморья фарватерѣ на 92 верстѣ отъ г. Астрахани находится небольшой островокъ Бирючья Коса съ одноименнымъ на немъ поселкомъ

рыболововъ. Островъ этотъ лежитъ подь $45^{\circ} 43' 40''$ сѣверной широты и $47^{\circ} 36' 10''$ восточной долготы *), ниже уровня океана на 26 метровъ и представляетъ собою, подобно вѣсьмъ другимъ островамъ, разбросаннымъ по всему пространству устья р. Волги отъ г. Астрахани и до береговъ Каспія, наносный глиняной бугоръ съ отлогими берегами, простирающійся въ длину до пяти верстъ и отъ 50 до 100 сажень въ ширину, лишь на восточномъ своемъ концѣ расширяющійся до 400 саж. Островъ облегаютъ съ с.—Сайгачій проранъ, съ з.—проранъ Забурунье съ бугромъ Джулбруномъ, съ ю.—рѣка Кузнецовская прорва съ Мартышкинымъ бугромъ и съ в.—возморье съ главнымъ судоходнымъ Волжскимъ фарватеромъ.

Въ прошлое время островъ Бирючья Коса былъ втиснуть въ своеобразную рамку-защиту изъ камышевой крѣпцы, исключая одной его небольшой части, остававшейся открытою съ нордостовой стороны, гдѣ въ 1840 г. вдоль берега была сдѣлана на протяженіи 165 саж. прочная деревянная забойка. Восточный конецъ острова округлялся слоями песка и мелкой ракуши. У Забуруннаго прорана на островѣ росли лѣсъ и камышъ. Почва самаго бугра глинистая, совершенно безплодная; исключеніе составляетъ вся восточная часть острова, покрытая камышемъ по болоту, а также мокрымъ и сухимъ кочковатымъ выгономъ. По сторонамъ острова мелководный разливъ.

Островъ самъ по себѣ не представляетъ никакой особенной красоты, но не смотря на то, едва ли кто, пробѣгая изъ Астрахани въ море и обратно, не любовался на хорошенькій ландшафтъ, представляющій на вершинѣ бугра небольшой храмъ, не вдали отъ него два большихъ двухъэтажныхъ корпуса сельской больницы и министерскаго училища, а вокругъ этихъ зданій, вытянувшійся вдоль бугра въ длинную линію, поселокъ съ красивыми крашенными въ различные цвѣта деревянными, чистенькими постройками мужичковъ—рыболововъ. Островъ Бирючья Коса по положенію своему при самомъ выходѣ въ море сдѣлался сторожевымъ пунктомъ морской промышленности на Каспійскомъ морѣ. Находясь у самыхъ воротъ этого моря, чрезъ которыя проходитъ все, что отправляется изъ Астрахани въ Персію и на Кавказъ, или привозится оттуда, Бирючья Коса, по этому обстоятельству, обратила на себя

*) Восточной долготы во времени по меридіану отъ Гринвича $3^{\text{ч}} 16^{\text{м}} 24^{\text{с}}$, отъ Пулково— $1^{\text{ч}} 10^{\text{м}}$.

вниманіе Правительства. До 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія этотъ островъ представлялъ изъ себя совершенно необитаемую пустыню и принадлежалъ Управленію калмыцкаго народа. И названіе носилъ калмыцкое—«Шарцхэ», въ переводѣ на русскій языкъ это слово означаетъ: «Шар.»—желтый и «цхэ»—култукъ, белото. До заселенія острова эти мѣста представляли изъ себя бесплодные пустыри, да трясины, сплошь заросшія высокою, густою, непролазною, камышевою крѣпью, гдѣ пахали себѣ прекрасное обиталище дикіе звѣри,—бiryюки, лисы, кабаны и др. въ компаніи съ представителями пернатого царства. Все это подало поводъ мореходамъ, шествовавшимъ на своихъ судахъ мимо этого острова, прозвать его Бирючьей Косой.

Въ 1830 г. островъ Бирючья-коса былъ переданъ Калмыцкимъ Управленіемъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этомъ году, при существованіи на границѣ Персіи холерной и чумной эпидемій, была учреждена по Высочайшему повелѣнію въ г. Астрахани комиссія о постройкѣ на Бирючьей Косѣ карантинныхъ зданій, по планамъ и фасадамъ Высочайше утвержденнымъ. Карантинныя зданія частію были вновь приготовлены въ г. Астрахани и затѣмъ перевезены на Бирючью-Косу, частью перенесены изъ разныхъ мѣстъ, находившихся невдале отъ г. Астрахани. Помимо учрежденія на Бирючьей-Косѣ центрального карантина были переведены сюда таможенная застава и военная брандвахта, находившіяся до того времени на о. Седлистовомъ близъ р. Чулцана, гдѣ еще въ царствованіе Петра Великаго былъ образованъ поселокъ изъ разночищевъ и находились карантинъ, таможня и корабельная пристань.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, бывшій до того времени пустыннымъ, островъ Бирючья-Коса вдругъ застроился огромными зданіями и наполнился множествомъ служащихъ лицъ военныхъ и гражданскихъ. Еще болѣе закипѣла жизнь кругомъ этого острова, на берегахъ его, когда въ лѣтнее время множество судовъ, нагруженныхъ разными товарами, ежедневно подходили къ нему изъ Персіи и Астрахани и оставались на такъ называемомъ Ямномъ рейдѣ, представлявшемъ довольно удобное мѣсто для стоянки судовъ, самъ же о. Бирючья-Коса съ 1831 г. сталъ для нихъ, идущихъ съ Каспія, островомъ «Доброй Надежды», какъ первый и единственный населенный пунктъ на пути съ моря. Здѣсь суда часто оставались на долгое время для исполненія

разных карантинныхъ и таможенныхъ операцій, или чтобы зацастись провизіей на дорогу. Безъ сомнѣнія, эта непрерывная и шумная дѣятельность какъ бы застывала съ окончаніемъ навигаціи, точно также, какъ застываютъ зимою, самыя прибрежья нашего моря.

Въ 1837 г. казенныя карантинныя зданія были значительно увеличены и совершенно вновь перестроены, на что были ассигнованы по Высочайшему соизволенію, согласно положенія Комитета Министровъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства 39511 р. 46½ к. Всѣхъ карантинныхъ зданій на Бирючьей-Косѣ, какъ значиться по плану и описи, 40 и занимали собою земли 10 дес. 500 саж.

17 декабря 1862 г. по предложенію г. министра внутреннихъ дѣлъ, Астраханскій карантинъ на Бирючьей-Косѣ былъ Высочайше упраздненъ, карантинныя же зданія со всѣмъ казеннымъ имуществомъ подлежали продажѣ съ публичнаго торга. Чиновники карантина были вызваны для служенія въ другія мѣста, гарнизонъ солдатъ частью реформированъ по внутреннимъ баталіонамъ, частью временно оставленъ на Бирючьей-Косѣ для охраненія казенныхъ зданій, частью прикомандированъ въ количествѣ 72 чел. для несенія спеціальной службы къ Седлистовской таможенной заставѣ на Бирючьей-Косѣ, часть же особенно женатыхъ солдатъ, имѣвшихъ собственныя постройки, остались проживать на Бирючьей-Косѣ и занялись рыболовнымъ промысломъ. Эти бывшіе служилые люди со своими семьями и положили на Бирючьей-Косѣ основаніе новому складу жизни, съ иными интересами и заботами ея обитателей.

До продажи съ аукціона казенныхъ зданій, послѣднія успѣли послужить на Бирючьей-Косѣ госпиталемъ для больныхъ солдатъ и ихъ семействъ, привозимыхъ сюда съ судовъ, направлявшихся на завоеваніе Кавказа. Помимо того въ то горячее, военное время располагались на Бирючьей-Косѣ лагеремъ пѣхотныя войска, отправлявшіяся на войну съ Кавказскими племенами. Здѣсь войска дожидались своей очереди для отправки ихъ моремъ, въ просторныхъ же казенныхъ зданіяхъ, они находили для себя удобный пріютъ. Такъ весь сентябрь мѣсяць 1864 г., въ годъ окончательнаго покоренія Кавказскаго края,—на Бирючьей-Косѣ проживалъ первый маршевый баталіонъ, всего же въ навигацію этого года пѣхотнаго войска прошло чрезъ Бирючью-Косу до 16000

человѣкъ. Въ 1866 г. въ бывшую холерную эпидемію эти зданія послужили прекрасными бараками для холерныхъ больныхъ, какъ изъ мѣстныхъ жителей и съ окружающихъ бугровъ, такъ и въ особенности свозимыхъ съ различныхъ рѣчныхъ и морскихъ судовъ.

Съ закрытіемъ карантинна на Бирючьей-Косы быстро стали стекаться на вольное житье при вольныхъ водахъ всевозможные выходцы изъ среднихъ губерній, а также, ищущіе счастья, всякіе неудачники изъ круга интеллигентнаго, которые, случайно заѣхавъ сюда, часто находили здѣсь для себя выгодныя занятія.

Поселенцы строили себѣ на Бирючьей-Косѣ землянки, обзаводились рыболовнымъ хозяйствомъ и въ послѣдствіи воздвигали дома. Земля же, съ проведеніемъ въ 70-хъ годахъ одноверстной береговой морской полосы, въ черту которой вошелъ и восточный конецъ о. Бирючьей-Косы, была передана въ вѣдѣніе Рыбнаго Управленія. Послѣднему было предоставлено право взимать съ жителей за занятіе мѣста подъ усадьбу арендную плату. При долгосрочной арендѣ на 24 г. плата была не дороже $\frac{1}{4}$ коп. за квад. сажень, а затѣмъ по окончаніи аренды, жители были обложены на новый годичный срокъ по 6 коп. за сажень и 3 руб. 50 коп. за десятину подъ сѣнокосеніе и выпасъ скота *).

Единственное и исключительное занятіе здѣшнихъ жителей всегда составляло рыболовство. Рыбы въ этихъ мѣстахъ въ прежнее золотое время было несмѣтное количество. Въ морскомъ ловѣ жители не нуждались и занимались рыболовствомъ въ окружающихъ островъ вольныхъ водахъ, такъ называемыхъ, черняхъ.

При отсутствіи своей земельной собственности, терпя большую нужду, жители Бирючьей Косы не разъ возбуждали ходатайства о надѣлѣ ихъ землею. Такъ еще въ шестидесятыхъ годахъ отставные нижніе чины бывшего карантинна подавали прошеніе о передачѣ имъ земли на о. Бирючьей Косѣ. Они встрѣтили себѣ сочувствіе въ лицѣ главнаго попечителя калмыцкаго народа, во владѣніи котораго островъ тогда еще находился. Попечитель обратилъ вниманіе на возможность и пользу осѣдлаго населенія въ этой мѣстности, не имѣющей для калмыковъ

*) Последнее обложеніе не вошло въ силу и отложено впредь до окончательнаго благоустроенія приморскихъ поселковъ въ земельномъ отношеніи Землеустроительной комиссіей.

никакого значенія, и въ октябрѣ 1866 г. представилъ съ своей стороны ходатайство въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ которомъ просилъ о надѣлѣ землю жителей Бирючей Косы въ законенной пропорціи, полагая назначить по 8 десятинъ на душу, примѣняясь къ нормѣ, назначенной для Астраханской губерніи. Но такъ какъ это дѣло близко касалось интересовъ Рыбнаго Управленія, то послѣднее на отводъ земли жителямъ Бирючей Косы, за отходомъ ея въ одноверстную береговую морскую полосу, никакимъ образомъ не давало своего согласія. Изъ за этой причины ходатайство отставныхъ чиновъ о надѣлѣ ихъ землю потерпѣло полнѣйшее фіаско.

Время быстро летѣло впередъ, поселокъ возрасталъ все болѣе и болѣе, населеніе увеличивалось вдвое, нужда въ землѣ сказывалась для него во всей своей остротѣ. У жителей не было пастбища для скота, негдѣ было заготавливать кормъ для него на зиму и негдѣ было достать камыша на топливо. Жители вынуждены были арендовать у Рыбнаго Управленія для выпаса скота и сѣнокосенія, помимо луга на Бирючей Косѣ, восемь или девять десятинъ земли на сосѣднихъ буграхъ. Въ прїѣздъ въ 1904 г. Астраханскаго губернатора генераль-маіора Громчевскаго жители Бирючей Косы вновь возбудили предъ нимъ свое ходатайство о надѣлѣ ихъ землю изъ казенной оброчной статьи, расположенной по сосѣдству съ поселкомъ. Но просьба эта не могла быть уважена и рассмотрѣна по существу, потому что на Бирючей Косѣ, при отсутствіи Волостного и Сельскаго Правленій, фактически не существовало общества. Жители Бирючей Косы представляли изъ себя, помимо потомковъ солдатъ временъ чумныхъ карантинныхъ, пришлый элементъ изъ разныхъ губерній. Весь этотъ составъ разночинцевъ не имѣлъ между собой ничего общаго, многіе изъ нихъ числились крестьянами разныхъ губерній обширной Россіи, преимущественно Тамбовской, Пензенской, Нижегородской, астраханской, Симбирской и др., остальные въ большинствѣ состояли астраханскими мѣщанами. Бирючанамъ было предложено, прежде чѣмъ возбуждать какія-либо ходатайства стараться войти въ соглашеніе съ другими сосѣдними поселками и образовать у себя волость и сельское общество. Сознывая для себя необходимость и полезность подобныхъ учрежденій, они дѣйствительно добились въ 1906 г. открыть на Бирючей Косѣ одновременно Волостное и Сельское Правленія. Къ Бирючекослявскому Волостному Пра-

вленію были приписаны поселки: Чулнапъ, Оля, Зюзина Коса, Съдлйсь, Вышка, Воскресенскъ, Вахромѣево, Рынокъ, Разбугорье и до іюля 1908 г. была приписана Лагань. Бирючехосинское Сельское Общество съ самостоятельнымъ сельскимъ Правленіемъ образовали одни лишь жители Бирючьей Косы. Получивъ административное устройство и стремясь быть въ бытовомъ отношеніи одинаково съ другими благоустроенными обществами, Бирючане подали въ 1908 г. въ Астраханско-Красноярскую Землеустроительную Комиссію прошеніе о надѣленіи ихъ земельными угодіями изъ прилегающихъ къ поселку казенныхъ оброчныхъ статей и острововъ, расположенныхъ на морской береговой полосѣ, хотя бы путемъ незначительнаго и необременительнаго для нихъ аренднаго обложенія.

Судьба этого прошенія жителей еще не рѣшена. Ходатайство ихъ о надѣлѣ земли еще до сего времени не удовлетворено и Богъ вѣсть, когда Бирючанамъ придется дожидаться исполненія своего завѣтнаго желанія.

Съ другой стороны и рыболовство-коренное занятіе жителей,—стало протекать для нихъ въ иныхъ, болѣе суровыхъ условіяхъ. Съ проведеніемъ запретной полосы, Бирючья-Коса по своему положенію встала въ исключительное, невыгодное положеніе для рыболовства, она вошла съ одной стороны водъ запретныхъ, а съ другой—водъ арендаторскихъ. Населеніе Бирючьей-Косы, очутившись въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, при матеріальной своей необезпеченности не въ состояніи было выходить на ловъ въ море, и живя близъ запретной полосы, невольно за отсутствіемъ другого заработка явилось главнымъ контингентомъ облова и нарушенія рыболовнаго устава. Добывая такимъ путемъ себѣ хлѣбъ, обловщикъ весьма часто не ускользалъ отъ бдительнаго рыболовнаго надзора, при чѣмъ нерѣдко конфисковались всѣ его снасти и сѣти и ловець независимо отъ штрафа, на основаніи существующихъ закоповъ, отдавался подъ судъ и тѣмъ въ конецъ разорялся.

Въ 1908 г. кончался срокъ аренды казеннымъ водамъ, протекающимъ у Бирючьей-Косы, извѣстнымъ подъ названіемъ перваго и втораго Шуралинскихъ участковъ. Арендаторомъ ихъ состоялъ Торговый домъ бр. И. А. Новиковыхъ въ г. Кіевѣ, платившій казнѣ ежегодно арендную плату по 8000 руб. Жители возбудили чрезъ землеустроительную комиссію ходатайство, чтобы воды были сданы имъ за таковую же сумму безъ торговъ и безъ залога по приговору. На первыхъ по-

раха ходатайство ихъ казалось дѣломъ совершенно безнадежнымъ, такъ какъ Рыбное Управленіе сначала рѣшило поставить воды на торги. Но въ послѣдній моментъ, благодаря настойчивой просьбѣ Бирючанъ чрезъ своего уполномоченнаго Н. П. Лакина и энергичному содѣйствію въ этомъ дѣлѣ, члена Государственной Думы, депутата г. Виноградова, воды безъ торговъ были сданы Бирючанамъ за 8800 руб. въ годъ на трехлѣтній срокъ. Получивъ воды, сельчане вздохнули легче, явилась надежда на лучшую жизнь, на лучшее будущее. Но въ моментъ арендъ водъ дѣло у Бирючанъ обстояло не важно. Въ кассѣ у общества не было ни одной копѣйки денегъ; объ самообложеніи нечего было и думать. Сельчане были большею частію люди бѣдные, жили нынѣшнимъ днемъ и въ кредитъ отъ улова до улова рыбы. Между тѣмъ нужны были средства и средства значительныя; необходимо было добыть денегъ на взносъ половины аренды до 4½ тысячъ руб. на заключеніе контракта. Рыбное Управленіе потребовало отъ Бирючанъ: чтобы за счетъ общества содержался рыболовный надзоръ въ лицѣ смотрителя, нѣсколькихъ стражниковъ; для разъѣздовъ надзора общество обязано было соорудить особую стоичную посуду и нѣсколько косныхъ; въ весеннее время предоставить надзору пароходъ, а въ зимнее — нѣсколько лошадей, для жительства стражи построить на Бирючьей-Косѣ казарму, для смотрителя же отвести квартиру. Такимъ образомъ на первое же время потребовалось Бирючанамъ имѣть свыше 10000 руб. Въ скоромъ же времени деньги на аренду были ими найдены; былъ нанятъ пароходъ и обезпеченъ рыболовный надзоръ; словомъ исполнены были все требованія Рыбнаго Управленія. Жителями былъ сданъ по условленной цѣнѣ будущій уловъ рыбы и взяты были подъ этотъ уловъ у капиталистовъ деньги на расходы. Первые путины лѣтняя и осенняя прошли благополучно. Наступала зима, у общества не было неводовъ для зимней тяги, не было и денегъ для ихъ справки. Вновь пришлось обществу искать денегъ и опять вторично имъ пришлось обратиться за помощью къ капиталистамъ взять у нихъ подъ заемъ деньги. Деньги имъ охотно были даны и они справили новый неводъ за 2000 руб. и купленъ старый за 800 руб. и вотъ является новый фактъ жизни общества, у него появляется первое цѣнное имущество. По окончаніи зимней путины сказались и блестящіе результаты отъ общественнаго рыболовнаго хозяйства въ арендованныхъ водахъ; такъ кромѣ того, что были покрыты

расходы по уплатѣ денегъ за аренду, содержанія на надзоръ и покупку неводовъ, у общества оставалось еще до 12000 рублей, чистой выручки. Изъ этихъ денегъ общество отложило 6000 руб. въ кассу для будущаго, четыре тысячи раздѣлило между собою по паямъ и двѣ тысячи положило по сберегательной книжкѣ для ностройки училища.

Однимъ изъ ужасныхъ бичей для мѣстнаго населенія, сидящаго на маленькомъ при морѣ островкѣ, обруженномъ громадными водными странствами, служатъ весьма частыя наводненія отъ штормовыхъ съ моря вѣтровъ. Сильныя моряны не разъ приносили бѣдствія Бирючей-Косѣ, смывали дома, заливали улицы, разрушали мосты и другія постройки, заставляли жителей уходить съ своихъ мѣстъ и селиться на окраинахъ села. Но такъ какъ сильнѣйшія моряны съ громаднымъ приливомъ воды бывали сравнительно рѣдко, то населеніе вполне естественно скоро ихъ забывало, въ частыя же небольшія наводненія жители привыкли видѣть залитыми водой свои дворы и улицы, отъ чего имъ не приходилось терпѣть почти никакого ущерба, такъ какъ вода также быстро уходила назадъ, какъ и приходила, оставляя послѣ себя воспоминаніемъ лишь грязь да болота. Но никогда не изгладится изъ памяти жителей, постигшее ихъ прошлою осенью, ужасное бѣдствіе отъ внезапнаго страшнаго наводненія. Подувшій съ невѣроятной силой въ ночь на 12 ноября восточный вѣтеръ и усилившійся до шторма 13 и въ ночь на 14, ураганомъ рвалъ, металъ и уносилъ все встрѣчаемое имъ на пути. Съ моря нагнало высокую воду, доходившую до 14 четвертей выше ординатора. Вся низменная часть поселка Бирючей-Косы была затоплена водой. Вода застала жителей въ расплохъ, забиралась внутрь домовъ, размывала печи, подмывала дома и сильнѣйшимъ потокомъ уносила все прочь. Страшную ночь пережили Бирючане подъ 14 ноября. Неистовый ревъ урагана, непроглядная темь, нестерпимая стужа, а тамъ на окраинахъ несслепъ душу раздирающію крики людей, зывающихъ о помощи. Люди въ паникѣ выскакивали изъ своихъ жилищъ, опрометью бѣжали къ лодкамъ, стараясь скорѣе выбраться изъ опаснаго мѣста и по улицѣ, залитой водой, переѣхать и перевезти кое-какое оставшееся свое добро въ центръ села—на бугоръ. Мужчины всю ночь мокрые и иззябшіе провозились съ перевозкою погибающихъ и ихъ имущества на чужія квартиры. Многіе лишились крова, имущества, запасовъ продовольствія, корма скоту и почти всѣ жители

лишились топлива на зиму, такъ какъ все запасы камыша, дровъ и строевого лѣса поглотила вода. Стоявшія у береговъ посуды и ловецкія лодки за небольшимъ исключеніемъ все были сорваны съ мѣста и унесены водой за нѣсколько веретъ отъ села. Рѣдкая семья не потерпѣла того или иного убытка отъ наводненія. Бугоръ, находящійся подъ кладбищемъ, сильно размыло, такъ что обнажились гроба съ человѣческими останками. Бѣдствіе постигло населеніе совершенно неожиданно, было продолжительно и сопровождалось стужей, оковавшею все залитое пространство ледянымъ покровомъ. 16-го вѣтеръ значительно стихъ, вода быстро спала, наступилъ морозъ и народъ устремился искать и спасать свое снесенное добро. По обимъ сторонамъ острова были прибиты массы обломковъ, дровъ, лѣса, лодокъ и всякаго мусора. Вскоръ были обнаружены нѣсколько прибитыхъ къ Бирючьей Косѣ человѣческихъ труповъ, въ которыхъ были опознаны весельщики съ косной общества «Кавказъ и Меркурій». Въ ночь подъ пятницу 13 ноября эта косная при пяти матросахъ была отправлена съ Бирючьей Косы на дебаркадеръ, но на пути, идя противъ штормоваго вѣтра, ее опрокинуло. Впослѣдствіи нашли эту косную, всю разбитую, безъ руля и мачты въ семи верстахъ отъ села у Манчина, а трупы остальныхъ косновщиковъ замерзшими во льдахъ у береговъ Бирючьей Косы. Итоги бѣдствія отъ наводненія простирались до громадной цифры.

По случаю несчастья Астраханскимъ Губернаторомъ былъ командированъ на Бирючью Косу для обслѣдованія размѣровъ бѣдствія и оказанія начальной помощи населенію непремѣнный членъ Губернскаго Присутствія г. Яненко со штатомъ чиновниковъ, немедленно были присланы врачи и фельдшера, въ скоромъ времени прибыли также врачевный инспекторъ Антаевъ и вице-губернаторъ Максимовъ. На Бирючьей Косѣ и на другихъ поселкахъ были организованы благотворительные комитеты. Въ Бирючкосинскій комитетъ поступили пожертвованія отъ С. Г. фонъ-Бремзена 50 руб., отъ К. Земланикова 100 руб. и мѣстнаго церк.-приходск. попечительства 25 руб. Для раздачи потерпѣвшимъ были присланы изъ г. Астрахани транспорта теплой одежды, обуви, муки, чая, сахара, дровъ, овса и прочихъ предметовъ.

Священникъ *Іоаннъ Показовъ*.

(Продолженіе будетъ).

Современный брак, его неустойчивость и закрѣпы семейнаго счастья. Быт. 2. 18.

Забвеніе христіанскихъ завѣтовъ, нарушеніе отце-преданныхъ обычаевъ, построеніе жизни по новому западному образцу, гдѣ главное значеніе имѣеть не церковь съ ея молитвословіями, полными чарующей прелести и небесной поэзіи, а свѣтскія развлечения и удовольствія, при постоянной жадѣ новизны ощущений, крайне печально отражается на современномъ бракѣ. Распатаянность семейныхъ узъ по всѣмъ наблюденіямъ представляется поразительной и сдѣлалось эпидемическимъ зломъ. Число разводовъ все увеличивается. Увеличивается число несчастныхъ браковъ. Есть романъ Потапенко — Живая жизнь, затрогивающій вопросъ — отчего такъ много несчастныхъ браковъ. Герой романа Германъ Лозовскій развиваетъ цѣлую теорію по этому вопросу. Сущность его теоріи — «о чужихъ половинахъ» заключается въ слѣдующемъ: человекъ долженъ состоять въ сущности изъ двухъ половинокъ, которыя блуждаютъ по свѣту каждая въ отдѣльности. Если при вступленіи въ бракъ человекъ найдетъ половину, то онъ счастливъ, если нѣтъ, то въ результатъ несчастный бракъ и тоскливое томленіе духа до гробовой доски. Очевидно, писатель хотѣлъ какъ можно рельефнѣе выразить, что идеальный образъ мужчины и женщины, преломляясь въ призмѣ неодинаковой, измѣнчивой и непостоянной природы человека, до такой степени разнобразится своимъ содержаніемъ, что у каждого человека существуетъ свой собственный идеаль. И вотъ одна половина человѣческаго рода съ упорнымъ усиліемъ вглядывается въ другую, въ надеждѣ найти «подобную по нему», съ такими же идеалами, стремленіями, желаніями и съ родственнымъ взглядомъ на конечную цѣль своего бытія. Поэтъ прекрасно выразилъ эту мысль:

Мы одно съ тобою любимъ съ колыбели,
И одной мы молимся святынь,
О, пойдемъ же вмѣстѣ къ лучезарной цѣли,
Вмѣстѣ въ людномъ мірѣ какъ въ глухой пустынь.

Но людной міръ создалъ такую сложную и запутанную сеть взаимныхъ отношеній, что весьма трудно бываетъ отличить настоящий брилліантъ отъ поддѣльнаго. Поэтому ошибки юности разрѣшаются часто въ печальныя коллизіи брака. Мужчина съ идеальными стремленіями,

полный вѣры въ честность и нравственную чистоту женщины, съ сердечной любовью и душевной привязанностью, готовый на всякія жертвы ради подруги жизни, данной ему Богомъ «помощницы къ нему», попадаетъ въ сѣти бездушнѣй, безсердечнѣй женщины, которая своимъ эгоизмомъ и необыкновенной чисто женской жадью новизны ощущений и впечатлѣній подавляетъ, а иногда и убиваетъ все то, что въ немъ было высокаго и благороднаго и наоборотъ, безчестному, безсердечному эгоисту мужчинѣ, часто алкоголику, отдается въ жертву невинная, чистая, благородная женщина и онъ своимъ поведеніемъ оскверняетъ святыни ея души, позоритъ ея чистое имя и разбиваетъ немощной сосудъ ея благодати: любовь ея смѣняется тупымъ къ нему равнодушіемъ съ чувствомъ горькой, иногда даже злой, неприязни. Въ концѣ концовъ бракъ приноситъ и мужу и женѣ несчастье: идеалы разбиваются. надежды смѣняются разочарованіемъ и отчаяніемъ; мужъ бросаетъ жену, жена бѣжитъ отъ мужа. Современное общество настолько сжилось и примирилось съ этимъ явленіемъ, что не только безъ боли и отвращения, но перѣдко съ удовольствіемъ и, если не явнымъ, то тайнымъ одобреніемъ выслушиваетъ и повторяетъ самую исторію развода или разрыва законнаго супружества, и художественнымъ воспроизведеніемъ измѣнъ въ супружеской жизни во хищается и упивается.

Романы эти, полные увлекательныхъ картинъ борьбы между мужчиною и женщиною, законныхъ и незаконныхъ разводовъ, безконечной цѣпи увлеченій, разочарованій, паденій и нравственной распущенности перѣдко даже служатъ какъ бы... руководствомъ нравственности. Последствія плачевны. Люди мучаютъ сами себя и не понимаютъ — отчего страдаютъ: мужъ и жена, оставившіе другъ друга въ надеждѣ создать союзъ болѣе легкій, удобный и пріятный, хотя и преступный, болѣею частію надѣваются ярмо, несравненно тяжелѣе семейнаго ига, освященнаго Христомъ. Часто даже безъ всякаго повода стараются изыскать поводъ для разводовъ. Толстой мимоходомъ задѣваетъ этотъ вопросъ. — «Ну, да какъ жить съ человѣкомъ, когда любви нѣтъ? — все торопилась дама высказать свои сужденія, которыя, вѣроятно, казались ей очень новыми». «Прежде этого не разбирали, внишательнымъ тономъ сказалъ старикъ, нынче только завелось это. Какъ что, жена сейчасъ говорить: «я отъ тебя уйду! У мужиковъ на что и на это самое мода завелась. Ну, вотъ и толкуй! а въ женщинѣ первое дѣло страхъ долженъ быть,

Какой-же это страхъ? сказала дама. А такой: да боится своего мужа. Вотъ какой страхъ. Ну, ужъ это батюшка время прошло, даже съ нѣкоторой злобой сказала дама. — „Нѣтъ, сударыня! Этому времени пройти нельзя. Какъ была она. Ева, изъ ребра мужчины сотворена, такъ и останется до скончанія вѣка.

Здѣсь толстовскій мужикъ, къ сожалѣнію, сократилъ апостольскія слова—мужіе, любите своя жены, якоже и себе, а потомъ ужъ, какъ слѣдствіе этой непремѣнной причины—жена да боится своего мужа, какъ бы не потерять его любовь и мужъ да боится своей жены, дабы не утратить ея любви. Въ Писаніи прямо сказано: «что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ». Если прекрасная, пользовавшаяся уваженіемъ людей женщина не выдержала, значить, силы ея оказались слабы, у нея не было поддержки и теплаго участія, которое могло бы согрѣть охлаждающую душу, оживить прекрасныя цвѣты высокыхъ идеаловъ, воскресить потухающую вѣру въ семейное счастье и пробудить любовь къ мужу и жизненной борьбѣ. Какъ прежде «взначала», такъ и до нынѣ женщина является причиною паденія и возстанія. Съ паденіемъ женщины падаетъ и мужчина, съ возвышеніемъ женщины, возвышается и мужчина. Чистая и вѣрная жена, любящая нѣжно своего мужа, является его «ангеломъ-хранителемъ». Рѣдко и хорошо воспитанный мужъ удерживаетъ отъ паденія дурно воспитанную жену и самъ удерживается отъ искушенія. Напротивъ, весьма часто благочестивая жена и сама свято хранить тайну супружества, покрывая все христіанской любовью и неблаговоспитаннаго мужа удерживаетъ въ границахъ долга. Нѣтъ на свѣтѣ столь грубаго и развращеннаго человѣка, который бы не сдержалъ своихъ низкихъ порывовъ, и не преклонился бы предъ чистотою и непорочною души своей доброй жены, потому что и въ немъ еще тлѣетъ искра Божія. Всякое несогласіе, всякое нерасположеніе, которое въ теченіе многихъ лѣтъ взаимно отталкивало супруговъ, впоследствии мирно улаживаются; время сглаживаетъ неровности характеровъ, супруги научаются понимать другъ друга, уживаться между собой и, такимъ образомъ, послѣ многихъ лѣтъ пасмурной жизни, они часто вкушаютъ радости въ поздніе годы послѣдней. «Не обрѣтать счастье, говорить мудрецъ, а заслуживать его», вотъ цѣль нашего существованія, почему жена должна исполнять свои обязанности, независимо отъ того, приноситъ ли ей бракъ обильную чашу счастья, или ее постигаетъ въ немъ тяжелая участь.

Естественно является вопрос—долженъ ли продолжаться брачный союзъ, разъ открылась невѣрность съ одной стороны и какъ быть, когда охладѣваетъ любовь супруговъ, т. е. является любовь къ другому или другой?

Прелюбодѣніемъ оканчивается брачная жизнь: цѣльный живой организмъ разсѣкается на двое. Временное же охлажденіе любви въ супругахъ нисколько не даетъ права на расторженіе брака, какъ не даетъ права на самоубійство временное отвращеніе къ своей жизни. Какъ въ послѣднемъ случаѣ надобно жить, не прибѣгая къ самоубійству, ставя главною своею цѣлю нравственное совершенство, при которомъ невозможно отвращеніе къ себѣ, такъ и въ бракъ при охлажденіи супружеской любви слѣдуетъ стремиться не къ разводу, а къ погашенію новой любви, такъ какъ и она можетъ оказаться, съ обыкновенной точки зрѣнія, измѣнчивой, съ христіанской—безусловно грѣховна: если иже воззрѣтъ на жену съ возжелѣніемъ, уже прелюбодѣйствова въ сердцѣ своемъ— и возвращенію въ лоно семьи, твердо памятуя слова апостола: привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился ли еси жены, не ищи жены (1 Кор. 7, 27—28). А разъ духовное влеченіе къ новой личности завершается физическимъ прелюбодѣніемъ, то семейная жизнь подрывается въ самой основѣ своей, такъ какъ здѣсь физически разрушается сляніе двухъ въ одну плоть. Всякая жена вправѣ или не жить съ мужемъ брачно, оставаясь съ нимъ ради любви къ дѣтямъ и ихъ участи, или же совсѣмъ уйти отъ него, какъ и мужъ воленъ оставить невѣрную жену. И только весь духъ христіанства говоритъ за то, что лучше ему или ей простить виновную сторону, *если она вполне сознала свое паденіе и искренно желаетъ вернуться въ лоно семьи*, свято соблюдая на будущее время брачное цѣломудріе. Въ этомъ случаѣ невинной сторонѣ слѣдуетъ всетаки припомнить, не было ли какихъ-либо причинъ и съ ея стороны къ паденію виновной, и если уже прощать, то прощать отъ всего сердца и сдѣлать самое возвращеніе въ лоно семьи возможно легкимъ, т. е. помочь виновной сторонѣ съ наименьшей болѣзненностью пережить трудный кризисъ, когда въ душѣ человѣка горитъ поистинѣ адскій огонь стыда, боли и раскаянія. Примѣръ уже далъ Христосъ— когда привелъ къ нему женщину, ятую въ прелюбодѣніи, такъ какъ именно законъ *такихъ* приказывалъ побивать камнями, но Онъ, признавая, что законъ даетъ право побить камнями эту женщину, однако

сказалъ: кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ первый пусть броситъ камень... иди, Я не осуждаю тебя, но... впередъ не грѣши. Трогательная исторія съ блуднымъ сыномъ раскрываетъ картину такого духовнаго голода и жгучей тоски по своей семьѣ, что невольно приходится глубоко придуматься, чтобы вынести виновной сторонѣ обвинительный приговоръ и сказать: поступайте по закону и признавайте всегда вину прелюбодѣянна вполнѣ достаточной для расторженія семей... Да, «онъ» или «она», ссхранившіе свято брачный обѣтъ цѣломудрія правы, когда отказываются жить съ виновной стороной, и никто не можетъ осудить ихъ: это ихъ неотъемлемое право, но пусть они помнятъ отвѣтъ Снатителя: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень.

И такъ причина неустойчивости современнаго брака заключается вовсе не въ томъ, что «они не сошлись де характерами», вѣдь можетъ же перевоспитать себя взрослый человѣкъ, и не въ томъ, что «они разошлись во взглядахъ, хотя раньше этого не замѣчали, такъ какъ были сильно увлечены другъ другомъ» — чѣмъ же увлечены — чувственностью, — вѣдь разойтись въ главномъ взглядѣ на бракъ совершенно нельзя, если ясно сознавать, что такое бракъ, а именно нравственное нездоровье — моральная распущенность, у мужчинъ — сопровождающаяся чрезмѣрнымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, у женщинъ — соединенная съ необыкновенной жаждою новизны ощущений и наблюденій, какъ въ другомъ новомъ по новому вспыхиваетъ страсть и по новому проявляется чувственное влеченіе — вотъ главная причина неустойчивости современнаго брака. Къ ней уже присоединяются и второстепенныя, какъ напр. противоположность психическихъ наклонностей, или физическое несродство, какая-либо болѣзнь, и др.

Гражданинъ, конечно, желаетъ введенія, какъ со стороны государства, такъ и со стороны церкви, болѣе строгихъ законовъ, касающихся заключенія и расторженія браковъ, законовъ, кои были бы тѣми закрѣпами, или устоями, коими скрѣпляли бы семейный союзъ. Предлагалось, какъ закрѣпа семейнаго счастья, введеніе прогрессивнаго налога на холостяковъ, начиная съ небольшой суммы съ 20-лѣтн. возраста и кончая все возрастающемъ налогомъ на разные пріюгы для дѣтей и несчастныхъ женщинъ и родовспомогательныя учрежденія, такъ какъ холостяки, по преимуществу, являются виновниками въ наростаніи подобныхъ учреждений. Устанавливалось, какъ правило, чтобы брачу-

ищется представляя медицинское свидетельство о состояніи своего здоровья. Указывалось на то, чтобы въ случаѣ развода виновная сторона, все равно будь то мужчина или женщина — обязаны платить дѣтямъ на содержаніе и виновная жена обязана платить даже... въ пользу мужа, какъ мужъ въ случаѣ измѣны обязанъ ей выдавать на содержаніе. Все такія мѣры — суть палліативы. *Христианинъ* знаетъ, что не въ внѣшнихъ юридическихъ нормахъ слѣдуетъ искать закрѣповъ семейнаго счастья, а во внутреннемъ сознаніи и пониманіи смысла и цѣли брачнаго сопряженія, въ общности супружескихъ интересовъ религиозныхъ, нравственныхъ и практическихъ, а главное *въ твердомъ сознаніи принятаго на себя супружескаго долга*, въ чувствѣ ответственности предъ Богомъ, самими собой, дѣтьми, обществомъ и государствомъ. Идея супружескаго долга очень мала развита въ современномъ обществѣ, между тѣмъ еще Тургеневъ писалъ: «одно убѣжденіе вынесъ я изъ опыта послѣднихъ годовъ: жизнь не шутка и не забава, жизнь даже и не наслажденіе... жизнь тяжелый трудъ... Отреченіе, отреченіе восточное — вотъ ея тайный смыслъ, ея разгадка: неисполненіе любимыхъ мыслей и мечтаній, какъ бы онѣ возвышенны не были, а исполненіе долга — вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться человѣку. Не наложивъ на себя цѣпей желѣзныхъ, цѣпей долга, не можетъ онъ дойти, не падая, до конца своего поприща». Тѣмъ же великимъ идейнымъ духомъ проникнуты слова Льскова: «кто Бога любить, тотъ ему вѣрить: это нужно для счастья людей, потому что въ Его ученіи сокрытъ путь ко всеобщему счастью, но чтобы идти этимъ путемъ... надо вѣрить... надо сдвинуть, что тяжелѣе и крѣпче горы и для того надо быть готовымъ на все».

Сдвинуть гору современной жизни и семейныхъ неурядицъ можетъ женщина, а не только. Она должна вернуть современному обществу крѣпкую семейную жизнь, твердый семейный укладъ, истинное супружеское счастье. Основа семьи вовсе не мужчина, а женщина: она и созидаетъ и разрушаетъ семейный очагъ. И такъ какъ семья держится исключительно женщиной, которая призвана была здѣсь женой, хозяйкой и, главнымъ образомъ, матерію, то нарушители святости семейнаго очага обычно подкапываются подъ этотъ фундаментальный тройственный принципъ семейнаго уклада, выставляя всяческія софизмы.

Самый ходячій софизмъ тотъ, что женщина — не самка и, заставляя

ее быть женой, ее принуждаютъ заниматься не симпатичнымъ ей дѣломъ, не даютъ ходу ея личнымъ талантамъ, обрекаютъ ее на бездѣтельность. Но зачѣмъ же тогда выходить замужъ? Свободная *дѣвушка* свободно выбираетъ для себя подходящую ей профессію, но, обязавшаяся мужемъ *жена*, должна быть по отношенію къ нему прежде всего жена, какъ и онъ по отношенію къ ней — мужъ. Многіе, какъ во время оно и Толстой, въ своей Крейцеровой сонатѣ, хотятъ загрязнить самую нѣдра брака, лоно семьи, забывая, что въ христіанствѣ честна женитба во всѣхъ и ложе нескверно. Учить, что половое общеніе въ супружеской жизни противоестественно, что половая любовь есть антихристіанское явленіе, совершенно противорѣчащее законамъ эстетики, и что супруги должны стремиться къ замѣнѣ плотской любви отношеніями брата и сестры — значитъ становиться въ разрѣзъ со всѣмъ церковнымъ ученіемъ о бракѣ.

Любить мужа, жить съ нимъ, сознавать, что въ жилахъ ея течетъ его кровь и быть женой ему одному „ни для кого, какъ для мужа и на оборотъ — любить жену, жить съ ней, сознавать ее, какъ свое тѣло и быть мужемъ ей одной — ни для кого, какъ для жены“ — истинно христіанское пониманіе брачнаго сопряженія. Силою этой любви супруги сходятся въ личномъ жизненномъ единеніи какъ бы въ одно лицо. Отсюда и требованіе апостола: жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ, равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена. И въ огражденіе чистоты семейной жизни прибавляетъ: не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не смущалъ васъ сатана невоздержаніемъ плоти (1 Кор. 7, 8). Замѣчено, что супруги, истинно любившіе другъ друга всю жизнь, къ старости становятся нѣсколько похожи другъ на друга даже физически; все, что было отрицательнаго въ отношеніи одного къ другому, обращается съ обѣихъ сторонъ въ ихъ взаимное утвержденіе и безусловную свободу другъ въ другѣ. По силѣ такой любви жена должна покоить мужа ласковымъ обращеніемъ, нѣжнымъ участіемъ въ его заботахъ и трудахъ, остерегаться, что бы чѣмъ нибудь не оскорбить своего уважаемаго друга. Привѣтливостью и кротостью она должна открыть мужу свободу и просторъ духа въ исполненіи его обязанностей, отнявъ у него половину заботъ о семействѣ и сдѣлать свой домъ святилищемъ порядка, мира и счастья, что бы мужъ

выходилъ изъ дома съ покойнымъ духомъ и возвращался домой, хотя усталый, но радостный, въ ожиданіи послѣ своихъ занятій дома найти радостное отдохновеніе, тихій покой и добрый совѣтъ, который слѣдовалъ бы за нимъ и въ общественной его дѣятельности. Ея отношенія къ семьѣ, такимъ образомъ, налагаетъ на нее новую обязанность-хозяйничать въ домѣ.

Быть хозяйкой—особенно не нравится современной женщинѣ. Безспорно, что механическая дѣятельность хозяйки можетъ быть выполнена лицомъ наемнымъ. Но... хозяйки, которая съ умѣніемъ и прилежаніемъ отдается своему дѣлу, выполняетъ прямую свою задачу въ смыслѣ экономическомъ. „Если домашнее хозяйство, говорить Милль, ведется не на проценты съ капитала, а на доходы отъ труда, то самое правильное раздѣленіе труда между обоими супругами выражается въ томъ, что мужъ зарабатываетъ, а жена ведетъ домашнее хозяйство“. „Желательно, пишетъ Феллингъ, что бы мать не была вынуждена искать заработка внѣ дома“.

Самая же главная святая обязанность женщины въ семьѣ—быть матерію. Мать! Сколько нѣжности и чарующей прелести въ этомъ словѣ! Вся бѣда современнаго брака въ томъ-то и заключается, что многіе придумываютъ разныя средства къ предохраненію себя отъ того, чтобы быть матерію.

Печально и то, что находятся матери, отдающія свое материнство за чечевичную похлебку—т. е. если стали все таки противъ желанія матерями—ввѣряютъ свою плоть и кровь кормилицамъ, а потомъ и гувернанткамъ. Мать сознательно лишается счастья увидѣть первое развитіе своего ребенка и сберечь его. Между тѣмъ, въ качествѣ матери—воспитательницы дѣтей женщина является величайшей силой въ государствѣ, оказываетъ весьма глубокое и важное вліяніе на общественную жизнь, церковь и государство, потому, что все будущее поколѣніе въ первой стадіи своего развитія находится въ рукахъ женщины. Подъ ближайшимъ и исключительнымъ, можно сказать, вліяніемъ и надзоромъ матери совершается труднѣйшее и многоплоднѣйшее дѣло—первоначальное образованіе ума, чувства и характера будущаго „человѣка“ въ истинномъ пониманіи этого слова. „Ея рожденіе, кормленіе, возвращеніе дѣтей будетъ полезно только тогда, когда она будетъ выращивать дѣтей не просто для своей радости, а будущихъ слугъ человѣчества; когда

вотъ, по мнѣнью всѣхъ вѣрующихъ и чужихъ, земныхъ и небесныхъ, грядущаго воспитаніе этихъ дѣтей будетъ совершаться во имя истины и для блага людей (Толстой). Несомнѣнно, что дитя еще въ утробѣ матери живетъ ея жизнью, и то или другое настроеніе ея отражается и на немъ, а съ молокомъ матери, съ зародышами тѣлесной природы и часто самаго тѣлеснаго образа и подобія матери дитя воспринимаетъ и черты духовнаго нравственнаго образа. Величайшіе люди большою частію воспитанію и вліянію своихъ матерей обязаны были счастливымъ развитіемъ своихъ талантовъ и духовныхъ дарованій, и мнѣ въ этомъ матерямъ отчасти обязаны тѣмъ, что ихъ сыновья совершили для славы своего отечества, для искусства и науки, для блага и счастья человечества. Значить, какъ должна женщина мать дорожить своимъ материнствомъ, всецѣло отдаваться своему ребенку, сама оберегая и физическое и умственное его развитіе, потому что, если ребенку прирождены духовныя и моральныя задатки, то воспитаніе можетъ развить ихъ въ гармонію или же дать ложное направленіе. Значить, насколько должны быть внимательны и осторожны матери, чтобы дѣтства ихъ дѣтей не коснулась рука северныхъ вѣтровъ.

Всякое недомоганіе улья дотомъ опасно, что не страшно, доколѣ жива и здорова его «матка». Никогда ничего подобнаго не было бы, если бы всѣ дѣти развивались подъ благотворнымъ вліяніемъ и любящимъ водительствою родной матери. Истинная мать, совершенно равнодушная къ обольщеніямъ свѣта, не печалится о томъ, что замѣтъ широкъ, баловъ и толпы поклонниковъ ей приходится превращаться въ кормилицу, сидѣть надъ челенками и дрожать за каждый часъ благополучія своего ребенка, быть можетъ, большаго и породливаго. Всѣ эти лишенія ей замѣняетъ радостное сознаніе, что она отдаетъ жизнь любимому существу, что она живетъ не для себя, а для другого.

Награда за такой великій, безцѣнный подвигъ лежитъ въ самомъ материнствѣ, оно обнимаетъ собою цѣлый міръ страданій и радостей, достается нерѣдко цѣною самопожертвованія и самоотреченія, оно за то приноситъ женскому сердцу полное забвеніе прежнихъ страданій и мученій, вознаграждаетъ за несбывшіяся желанія и мечты, утѣшаетъ во всякомъ горѣ, примираетъ со всякой враждой и если дается цѣною тяжкихъ заботъ, бессонныхъ ночей, многихъ лишеній и жертвъ, то сумма доставляемыхъ имъ радостей и семейнаго счастья все же превышаетъ сумму сопряженныхъ съ нимъ страданій. Самоотверженный, невидимый людьми, без-

наградой трудъ, съ опасностью жизни и до послѣдней степени напряженія всѣхъ жизненныхъ силъ даетъ полное забвеніе и примиреніе съ жизнью. Истинная мать, по словамъ Толстого, сама родить, сама выкормить, сама будетъ прежде всего другого, кормить и готовить пищу дѣтей, и шить, и мыть, и учить своихъ дѣтей, и спать и говорить съ ними, потому что въ этомъ она полагаетъ дѣло своей жизни. И блаженны дѣти такихъ благословенныхъ семействъ! Расправивъ могучія крылья и мѣрно выплывъ изъ родного гнѣзда на широкое поле общественной дѣятельности, они всегда оказываются нравственно-крѣпкими и стойкими въ упорной жизненной борьбѣ, не поддаваясь тлетворнымъ безнравственнымъ вліяніямъ, такъ какъ образъ дорогой матери, какъ яркая звѣздочка въ темную ночь, отрадно глядитъ на нихъ, напоминая о Чудномъ Свѣтѣ и указываетъ имъ правильный курсъ на морѣ житейскомъ! Своєю безутышною горемъ и потерей горячо-любимой и бесконечно-дорогой матери Ленау повѣдалъ міру въ такомъ реальномъ видѣ: „Лань, раненная безжалостной рукой стрѣлка, бѣжитъ укрыться въ самую глубь лѣса къ источнику, студеная вода котораго могла бы смыть ея рану и утолить жгучую боль... Человѣку, что бы утолить боль, которая его терзаетъ, надо укрыться у родного своего очага и прильнуть къ любвеобильному материнскому сердцу, гдѣ вѣрнѣе всего найдеть утѣшеніе. Къ несчастію, матери у насъ умираютъ слишкомъ рано. Если твою мать похоронили, обѣги въ самую глубь мѣстной чащи, гдѣ укрывается раненная лань, и плачь тамъ горькими слезами“ (Стихотв. Прибѣжище).

Священникъ В. Сокольскій.

**Ко дню торжественнаго открытія св. мощей Святителя
Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго.**

Веселится днесь, возлюбленные братіе, Церковь небесная, празднуетъ Церковь земная, торжествуетъ Русскій народъ! И какъ не радоваться намъ, какъ не веселиться православному народу Русскому? Совершается новое торжество православія, явилось новое доказательство правоты свѣдѣній нашей!

Хотя въ послѣднее время Церковь наша и переживаетъ тяжелую годину, хотя враги нашей вѣры святой всѣ силы, всѣ таланты свои употребляютъ на то, чтобы хотя сколько нибудь поколебать эту несокрушимую твердыню, пошатнуть ее въ сердцахъ Русскаго народа, но «живъ Господь Богъ наш!»... не допускаетъ Онъ, Милосердный, исполняться ихъ злымъ намѣреніямъ! Нашъ православный Русскій народъ, не смотря на всѣ старанія безбожниковъ унижить св. вѣру и Церковь Христову, оклеветать ея служителей, доселѣ остался вѣрнымъ сыномъ своей матери родной—Церкви, ревностнымъ хранителемъ ея уставовъ и усерднымъ почитателемъ св. угодниковъ Божіихъ.

Еще такъ недавно св. Церковь наша праздновала открытіе мощей угодника Божія, преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотверца, какъ уже новаго молитвенника и заступника Русской земли даровалъ намъ Богъ! Явилось новое знаменіе благоволенія Божія къ нашей Отчизнѣ, новая звѣзда засіяла на небѣ церковномъ! Имя этой звѣздѣ—святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣгородскій.

Святитель Іоасафъ (въ мѣрѣ Іоакимъ Андреевичъ Горленко) родился 8 сентября 1705 г. въ г. Прилукахъ, Полтавской губ. Происходилъ онъ изъ знатнаго рода, родители и предки его принадлежали къ военному сословію. Отецъ святителя Андрей Дмитриевичъ и мать его Марія Даниловна были люди высокой нравственной чистоты, праведной и добродѣтельной жизни, скромные и въ высшей степени религіозные. Они любили часто посѣщать храмъ Божій, усердно хранили церковные уставы и благочестивые обычаи предковъ, совершали путешествія по св. обителямъ Русскимъ и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ и подвигахъ дѣлали участникомъ сына своего Іоакима.

Отличаясь такою религіозною настроенностью, родители святителя Іоасафа все же не готовили сына своего къ дѣятельности на ивѣ Божіей, а хотѣли видѣть въ немъ человѣка военнаго, который бы поддержалъ честь и славу фамиліи Горленко. Но Господь уже съ ранняго дѣтства Іоакима сдѣлалъ указаніе родителямъ его, что не суждено сыну ихъ быть военнымъ и что къ другому, болѣе высшему служенію готовится его Онъ. Однажды отецъ святителя Іоасафа сидѣлъ на крыльцѣ своего дома и задумался объ участи своего первенца—сына, котораго уже надлежало отправить въ Кіевъ учиться... и вотъ вдругъ при заходѣ солнца онъ увидѣлъ стоящую за горизонтомъ Божію Матерь,

а у ногъ Ея колѣнопреклоненно-молящагося сына Іоакима. Обратившись къ отцу послѣдняго, Богоматерь сказала: «довлѣтъ Мнѣ молитва твоя»... и въ этотъ самый моментъ явился ангелъ Господень и облачилъ Іоакима въ архіерейскую мантию. Изъ этого видѣнія Андрей Дмитріевичъ понималъ, что Господь призываетъ сына его къ высокому архіерейскому служенію, какъ это впослѣдствіи и оправдалось.

На воспитаніе Іоакимъ отданъ былъ въ Кіевскую духовную академію. Когда ему исполнилось 11 лѣтъ отъ роду, въ душѣ его пробудилось сильное влеченіе къ иночеству, а на 16-мъ году своей жизни онъ уже твердо рѣшилъ принять монашество и просилъ родителей благословить его на этотъ великій подвигъ. Родители сначала отказали, но потомъ, видя настойчивое желаніе сына сдѣлаться инокомъ, предавшись волѣ Божіей, благословили его исполнить свое св. намѣреніе.

Пробывъ годъ послушникомъ въ Межигорскомъ монастырѣ, Іоакимъ былъ постриженъ сначала въ рясофоръ, а затѣмъ черезъ два года въ Кіево-Братскомъ монастырѣ принялъ постриженіе въ мантию съ именемъ Іоасафа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха, черезъ два года послѣ сего возведенъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ 7 лѣтъ, въ 1745 г., въ санъ архимандрита, получилъ новое назначеніе — намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. За все время управленія ввѣренными ему монастырями игуменъ, а потомъ священно-архимандритъ Іоасафъ велъ строго-подвижническую жизнь. Молитва, постъ, бдѣніе, богомысліе и др. духовные подвиги были постоянными спутниками его жизни. Но эта упорная и усиленная работа молодого подвижника Іоасафа надъ своею душею не отняла, однако, у него отеческой заботливости о ввѣренныхъ ему обителяхъ. Не обращая вниманія на слабость своего здоровья, онъ, въ цѣляхъ изысканія средствъ для приведенія обителей въ надлежащее состояніе и для испрошенія добротныхъ пожертвованій на постройку разрушившихся монастырскихъ зданій, отправляется въ Москву и Петербургъ и здѣсь собираетъ болѣе, чѣмъ достаточныя для благоустройства обителей суммы. Когда о столь энергичной и плодотворной дѣятельности архимандрита Іоасафа стало извѣстно самой государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ, то послѣдняя сама лично изволила указать на него, какъ на самаго подходящаго кандидата на вакантную тогда кафедру епископа Бѣлгородскаго.

Немного, только шесть съ половиною лѣтъ, епископствовалъ въ Бѣлгородѣ святитель Іоасафъ, но и за это короткое время онъ проявилъ во всей полнотѣ достоинства истиннаго добраго архимандрита, будучи *правиломъ въры и образомъ кротости, учителемъ воздержанія, смиренія и милосердія*. Не взирая на слабость своего здоровья, святитель Іоасафъ ежегодно обозрѣвалъ свою обширную тогда Бѣлгородскую епархію, настойчиво убѣждая свсихъ пасомыхъ отстраниться отступленій отъ святой православной Церкви, избѣгать суевѣрій, соблюдать установленные Церковью посты, ежегодно исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ. Будучи молитвенникомъ самъ и помышляя о своей смерти, святитель внушалъ всѣмъ христіанамъ памятовать о смерти и ежечасно молиться такими словами: „*Буди благословенъ день и часъ, въ онъ жее Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти меня приими духъ раба Твоего, въ странствіи суца, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь*“.

Вѣнцомъ всѣхъ добродѣтелей святитель Іоасафъ признавалъ любовь и милосердіе къ ближнимъ. Всегда щедрый и милостивый, святитель особенно усугублялъ свои милостыни наканунѣ Пасхи, Рождества Христова и другихъ великихъ праздниковъ. Милостыню свою святитель старался подавать преимущественно тайно.

За высекую святую жизнь святителя Господь при жизни его даровалъ ему даръ прозорливости, по смерти вселилъ душу его «во дворѣхъ святыхъ», а тѣло прославилъ негнѣимы. Миновало уже болѣе 156 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. тителя, но и доселѣ тѣло его пребываетъ негнѣннымъ. Чудесно побѣждая законы природы, тѣло святителя одновременно съ тѣмъ, по благодати Христовой, источаетъ многочисленныя и разнообразныя исцѣленія и чудеса для страдающихъ духовными и тѣлесными немощами. Подобно тому, какъ во время земной жизни Господа Іисуса Христа, предъ окружающими Его совершались знаменія и чудеса, такъ и нынѣ, по молитвенному предствительству предъ Господомъ святителя Іоасафа, слѣпые прозрѣваютъ, хромяе ходять, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, безнадежно больные и приговоренные къ смерти оживаютъ.

Чему же поучаетъ насъ, возлюбленные братіе, новоявленный угодникъ Божій и чудотворецъ святитель Іоасафъ? Своимъ словомъ и своею святою жизнію святитель какъ бы такъ взываетъ къ намъ: «Какъ зѣнцу ока берегите и храните, христіане, святую православную вѣру свю! Всячески удаляйтесь отъ сектантовъ и отступниковъ отъ Церкви Христовой! Повинуйтесь законнымъ архипастырямъ и пастырямъ, которыми Господь заповѣдалъ пасти Церковь Свою, а также и поставленнымъ отъ Него для блага вашего гражданскимъ начальникамъ съ христоволюбивымъ Императоромъ во главѣ! Любите храмъ Божій и заботьтесь о благолѣпннхъ: Неуклонно соблюдайте установленные св. Церковію посты! Ежегодно исповѣдуйтесь и приобщайтесь Св. Таинъ! Храните цѣломудріе и супружескую вѣрность. Щедро творите милостыню. Памяуйте о смерти и избѣгайте тшеславія». Да дастъ же намъ всѣмъ Господь Богъ молитвами святителя Іоасафа, богатную помощь утвердиться въ святой вѣрѣ православной и въ правилахъ благочестія и добродѣтели, преподаваемыхъ его святою и праведною жизнію! (Гавр. Ем. В.)

Крестный ходъ въ селѣ Батаевкѣ, Царѣвскаго уѣзда, по полямъ.

Нынѣшней годъ послѣ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы вскорѣ начался яровой сѣвъ хлѣбовъ; на этотъ праздникъ было возвышено Батаевцамъ съ церковнаго амвона о томъ, что каждое дѣло слѣдуетъ начинать съ благословенія Божія и молитвы; въ примѣръ сего было поставленъ праотцъ Исаакъ, получившій на посѣянныхъ имъ поляхъ Филистимлянскихъ во это разъ больше посѣяннаго ячменя по благословенію Божію, Быт. 26, 12. Послѣ вечерни этого дня были отслужены молебны Спасителю, Божіей Матери, Архистратигу Михаилу и Николаю Чудотворцу, прочитана молитва на освященіе сѣмянъ и окроплены приносенныя сѣмена священою водою. На другой день многіе выѣхали въ поля для сѣянія; погода для посѣва стояла самая благопріятная, а чрезъ недѣлю послѣ сего прѣшелъ сильный дождь; крестьяне радовались, потому что многіе изъ нихъ посѣвъ кончили и ихъ поля сухія до посѣва, теперь смочены какъ нельзя лучше; говорили, что Господь благодать

послалъ на нашу землю, теперь зерна скоро дадутъ росты, луга по зелѣвѣютъ, скотина съ подножныхъ кормовъ поправится“. Но прошло двѣ недѣли засухи, народъ приунылъ, стали часто поговаривать о дождѣ, не заботясь о покаяніи въ своихъ грѣхахъ предъ Господомъ. Что-бы расположить народъ прежде всего къ раскаянію въ грѣхахъ своихъ, препятствующихъ полученію земныхъ благъ и небесныхъ, мною въ недѣлю о Томѣ сказано было поученіе на тему: Аще убо вы лукави суще умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отець вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него, Мѣ. 7, 11, гдѣ указано было, что прежде всего слѣдуетъ вѣровать, надѣяться и просить у Бога вѣчныхъ благъ, а затѣмъ земныхъ и чтобы Господь не до конца на насъ прогнѣвался за беззаконія наша, посылая бездождіе, но по милосердію своему простилъ наши грѣхи и послалъ дождь на землю; народъ слушалъ внимательно, вздыхалъ, нѣкоторые прослезились; былъ въ этотъ день отслуженъ молебень о ниспосланіи дождя.

Въ 4-ю недѣлю о разслабленномъ мною сказано было еще поученіе о томъ, почему Господь не слышитъ иногда нашихъ молитвъ и что мы должны продолжать взывать къ нему о помощи и Онъ услышитъ насъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ устроили крестный ходъ на поля съ молитвою о ниспосланіи дождя.

10-го мая сего года, въ храмѣ было объяснено, значеніе крестныхъ ходовъ по домамъ и полямъ и затѣмъ начался крестный ходъ. Въ этотъ день была тихая погода, небо—безъ облаковъ; во время крестнаго хода я читалъ акафисты: Пророку Іліѣ два раза подъ рядъ. Отъ села Батаевки прошлѣ уже 8 верстѣ до хутора крестьянина «Карелкина» гдѣ былъ отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго хозяинъ пригласилъ всѣхъ—раздѣлить съ нимъ общую трапезу въ его помѣщеніи, гдѣ было приготовлено много яствъ; здѣсь всѣ чувствовали себя какъ дома, богатые и бѣдные сидѣли за одними столами и питались одинаковыми кушаніями, въ простотѣ сердець бесѣдовали и вздыхали о своихъ грѣхахъ, прося дождя. Отходя дальше съ крестнымъ ходомъ, я читалъ дорогой акафисты: Св. Великомучен. Пантелеймону и Свят. Николаю Чудотворцу. Народъ какъ старые, такъ и малые и несшіе младенцевъ шли равномерно за иконами, не отставая, пѣли хвалебныя пѣсни Богу, и свят. угодникамъ, прося ниспосла-

нія милости Божіей. Дошли до другого хутора — Повенькаго, отстоящаго отъ нашей приходской церкви въ 13 верстахъ; здѣсь былъ также отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и хозяинъ сего хутора пригласилъ къ себѣ весь народъ подкрѣпиться нишею и отдохнуть. Здѣсь мирно шла бесѣда преимущественно о сектантахъ и ихъ насмѣшкахъ надъ святынею и православными богомольцами; разбирали заявленія сектантовъ, которые говорили, что православные выходятъ на поля съ иконами только разгонять тучи и дождь. Въ это время день уже склонялся къ вечеру, а дождя все-таки не было, но на небѣ стали показываться небольшія тучки; здѣсь мною было рассказано: о чудесномъ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ дочери Хананейки; этотъ рассказъ учить насъ объ усиленной и неотступной молитвѣ и объ Іисусѣ Христѣ, который во время земной жизни своей не разъ училъ такой молитвѣ: просите и дано будетъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, ищущій находитъ, стучащему отворятъ (Матѣ. 7, — 7, 8). Богъ-ли не защититъ вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защитить ихъ? Сказываю Вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ. Богъ есть одна любовь (Іоанна 4, 16). Онъ нашъ Милосердый отецъ, который не только видитъ и слышитъ каждое наше слово, но и слышитъ даже каждый вздохъ нашей души, когда мы съ истинною, теплою любовію къ Нему приобщаемъ. Поэтому во всѣхъ своихъ нуждахъ къ кому намъ больше всего и обращаться, какъ не къ Господу, своему Творцу и Промыслителю? Но бываетъ иногда, что намъ долго приходится быть въ нуждѣ, долго молиться и просить Бога, а Онъ какъ будто бы и не видитъ нашей нужды, не слышитъ нашей молитвы и не желаетъ избавить насъ отъ этой нужды. Мы все-таки не должны прекращать своей молитвы, и должны продолжать просить Его, подобно евангельской вдовѣ, которую все-таки услышалъ судья...

Отсюда бодро вышли на хуторъ «Баулинъ» въ 24-хъ верстахъ отъ Батаевки. Дорогой и читалъ акафистъ Іоанну воину. По прибытіи на хуторъ былъ отслуженъ молебенъ о ниспосланіи дождя съ водосвятиемъ; былъ уже вечеръ, хозяинъ хутора предложилъ всѣмъ пришедшимъ поужинать и переночевать. А утромъ опять отбыли въ путь; во время пути читался акафистъ Божіей Матери «Утоли моя печали». Вскорѣ мы достигли хутора Самохотина, стоящаго отъ с. Батаевки въ 27 верст. и хозяинъ хутора попросилъ отслужить молебенъ о ниспо-

сланіи дожда съ водоосвященіемъ, а затѣмъ всѣхъ пригласилъ къ себѣ закусить и отдохнуть. Далѣе направились къ хутору Колкину, въ 30 30 верст.; здѣсь также служили молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и водоосвященіемъ; народъ стоялъ, и съ большимъ усердіемъ, часто вздыхалъ со слезами на глазахъ. Особенно трогательна для всего народа была слѣдующая картина: одинъ татаринъ, возвращаясь съ ярмарки въ «Рынахъ», видя наше колѣнопреклоненіе, остановился, сидя верхомъ на одной изъ трехъ лошадей, поднялъ руки и глаза къ небу и присоединилъ свою слезную молитву, взывая: а, «Аллахъ, дай намъ дождь». Народъ, видя это, еще болѣе прослезился. На небѣ въ этотъ день въ правой сторонѣ отъ насъ показалась туча, подулъ вѣтеръ, пыль запыляла глаза. Мы, увидѣвъ измѣнившуюся погоду, дорогою начали еще усерднѣе служить молебенъ о ниспосланіи дожда; народу было около 80 человекъ и всѣ пѣли Господи помилуй, а при чтеніи канона также всѣ пѣли запѣвъ: «даждь дождь землѣ жаждущей, Спасе». Вѣтеръ все усиливался, вырывалъ изъ рукъ «богоносцевъ» хоругви. Вскорѣ заблестала молнія, загремѣлъ громъ надъ нашими головами, народъ въ страхѣ при каждомъ ударѣ грома, придерживая одной рукой икону, другой — крестился; удары грома учащались, воздухъ сотрясаясь, на душѣ чувствовался трепеть. Я попросилъ остановиться крестному ходу и преклонить колѣна на землю и началъ чѣтать 1-ю молитву изъ молебна «Владыко Господи Боже нашъ».... а затѣмъ 2-ю — «Господи Боже Вседержителю, возводяи облаки».... и 3-ю — «Господи Боже нашъ вѣмъ, яко недостойны есмы твоихъ щедротъ и нѣсть мы достойны возвести очи наши и зрѣти на небо».... Когда я дочиталъ до словъ: «Услыши насъ Боже», какъ вдругъ полилъ дождь. Всѣ стали благодарить Бога, за дарованную Имъ милость. Подъ этимъ сильнымъ дождевымъ ливнемъ, весь народъ шелъ 7 верстъ съ пѣніемъ «Тебѣ Бога хвалимъ, Тебѣ Господа исповѣдуемъ».... «Слава въ вышнихъ Богу».... «Хвалите имя Господне».... и другихъ пѣснопѣній; на хуторѣ Хорохоѣ отслужили молебенъ благодарственный, а другой тоже благодарственный не подалеку отъ перваго.

Послѣ всего, я обратился къ народу и сказалъ поученіе на тему: «Все, что вы не по просите съ молитвою и вѣрою, то получите» и др.

На 4-й день крестнаго хода мы возвратились въ храмъ Божій, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Въ ознаменованіе дня полученія Божіей милости прихожане пожелали пріобрѣсти особую икону Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ» съ надписью на ней: отъ жителей с. Батаевки, въ благодарное воспоминаніе дарованной милости Божіей, явленной 11 мая 1911 года, въ непосланиі обильнаго дожда на Батаевскія поля. 2 іюня вышеозначенная икона уже куплена и принесена въ храмъ Господень.

Священникъ *Евгеній Изнаурскій*.

Разныя извѣстія.

Несчастіе Россіи — въ пьянствѣ и тотализаторахъ. — Нравственное состояніе молодежи и нашего общества вообще. — Важность прошлаго. — Въ защиту старыхъ духовныхъ семинарій. — Знаменательный юбилей. — Архіепископъ Иркутскій Тихонъ (†). — Магистръ астраханецъ.

Несчастіе Россіи. Главное несчастье Россіи — пьянство. По отчету Управленія казенной продажи питій за 1910 годъ населеніе Россіи выпило 89342447 ведеръ водки на 759675277 руб., болѣе прошлаго года на 5½ милліоновъ; болью сжимается сердце, глядя на эти ужасныя цифры. Сколько пользы могли бы принести эти сотни милліоновъ рублей, если бы они затрачены были на производительныя нужды государства, на улучшеніе сельскаго хозяйства, дѣло землеустройства, или просвѣщеніе. Какъ бы подвядлось экономическое и политическое могущество Россіи! Невольно является мысль, чтобы разбогатѣть и стать русскому народу сильнымъ и просвѣщеннымъ, достаточно бросить пить. И какую бы важную пользу принесли нашему народу открываемыя въ разныхъ мѣстахъ общества и попечительства о народной трезвости, если бы съуѣли внушить нашему народу эту полезную мысль — отрѣшиться отъ водки и позаботиться о благосостояніи своей страны.

Другое несчастіе въ томъ же родѣ — это усилившійся спортъ и *тотализаторъ*. Въ нынѣшнемъ году послѣдній отпраздновалъ свой 35 лѣтній юбилей за все время онъ заработалъ скаковымъ и бѣговымъ обществомъ 10% отчисленія — 65 милліоновъ рублей съ суммы истраченныхъ денегъ 650 милліоновъ. Сколько тутъ проиграно чужихъ денегъ, сколько людей разорилось, пошло подъ судъ, оставивъ свои семьи ни-

щами. Не даромъ не разъ противъ него возвышали свой голосъ общественныя и профессиональныя учрежденія, но ничто не могло сокрушить его твердыни. И все во имя отеческаго коннозаводства, въ интересахъ государства (будто бы?) За удовольствіе имѣть хорошихъ скакуновъ приносить въ жертву благостоянія семей, развращать увлекающееся поколѣніе—это прямое преступленіе. Азартъ тотализатора—великое общественное зло и борьба съ нимъ необходима всѣми средствами.

Нравственное состояніе молодежи и вообще нашего общества. Въ печати нерѣдко высказывается мнѣніе, будтобы въ современной интеллигенціи замѣчается поворотъ въ сторону религіозно нравственныхъ идеаловъ. При этомъ трактуется о духовномъ кризисѣ объ исканіи Бога и правды и т. п. Однако подобныя разсужденія представляютъ больше, кажется, плодъ оптимистической настроенности ихъ авторовъ, чѣмъ результаты наблюденія надъ дѣйствительностью. Последняя, наоборотъ, всякаго вдумчиваго наблюдателя способна привести въ пессимистическое настроеніе.

Всматриваясь въ жизнь современнаго общества, нельзя не видѣть, что оно постепенно все болѣе и болѣе матеріализуется. Духовныя интересы уступаютъ мѣсто матеріальнымъ и голосъ физическихъ потребностей начинаетъ господствовать надъ высшими запросами духа. Русская интеллигенція когда-то считалась и была идеалистической. Такою изобразили ее и наши писатели-классики. Пускай этотъ идеализмъ выливался иногда въ странныя формы, пускай онъ устремлялся въ разрушительную политическую работу, все таки это были проявленія высокаго духовнаго напряженія общественнаго сознанія, это были идеалистическія переживанія вышенаго калибра. Но въ послѣдніе годы вся эта духовная энергія явно идетъ на убыль. Въ обществѣ начинаютъ господствовать исключительно низменные интересы; идеальныя порывы смѣняются стремленіемъ получить какъ можно больше жизненныхъ удовольствій, и при томъ низшаго порядка, вращающихся преимущественно въ области гастрономическихъ и сексуальныхъ ощущеній. Посмотрите на наши общественныя удовольствія. Еще недавно у насъ пользовалась успѣхомъ драма, опера, любили серьезную музыку и по крайней мѣрѣ молодежь наполняла театры, когда шли пьесы серьезнаго содержанія. Теперь драматическіе театры, за исключеніемъ единицъ, еле влачатъ существованіе;

прогорают сплошь и рядом и оперные антрепренеры. Зато оперетка и фарсы всегда полны, и тѣмъ больше публики, чѣмъ пьеса болѣе „пикантнаго“ содержанія. Полны всегда также и кафе-шантаны, которые расплодились, какъ грибы послѣ дождя. Еще лѣтъ пять — семь тому назадъ во многихъ провинціальныхъ городахъ о кафе-шантанахъ и не слыхали. Нынче же въ каждомъ губернскомъ городѣ ихъ по нѣскольку, да и въ уѣздныхъ не рѣдкость встрѣтить. Разумѣется, такое необычайное размноженіе подобныхъ увеселительныхъ заведеній явилось отвѣтомъ на спросъ общества. И спросъ столь значителенъ, что, повторяемъ, серьезные театры банкротятся постоянно, а кафе-шантаны вмѣстѣ съ фарсами и оперетками множатся и благоденствуютъ. Посмотрите также и на современную литературу. Что читаетъ наша публика съ молодежи до стариковъ? Арцыбашева, Вербицкую, Соллогуба и т. п. Эти писатели берутся на расхватъ. Серьезная же книга совсѣмъ нейдетъ, да и серьезныхъ писателей почти не стало. Доживаютъ еще старые могикиане. А новое поколѣніе сплошь стремится по пути Вербицкихъ и Арцыбашевыхъ, стараясь побить рекорды въ изображеніи „свободной любви“ и проч. прелестей современнаго порнографическаго романа. Говорятъ иногда, что эти-то писатели и отравляютъ нравственную атмосферу общества. Отчасти это, конечно, правда. Но не нужно забывать, что самая подобная литература явилась потому, что она отвѣчала общественному настроенію. Спросъ рождаетъ и здѣсь предложеніе. Современные беллетристы просто лишь уловили потребность момента и пошли навстрѣчу вкусамъ публики. Такъ всегда бываетъ, да иначе и быть не можетъ, потому что писатель человекъ своего времени, а произведеніе, не подходящее къ общественному настроенію, никогда не можетъ получить успѣха.

Преобладаніе низменныхъ интересовъ, упадокъ высокихъ запросовъ духа создаютъ такую атмосферу пошлости, что въ ней, конечно, задыхаются нравственно чуткія и еще не испорченныя натуры. Наиболѣе первныя и неуравновѣшенныя изъ нихъ, главнымъ образомъ изъ молодежи, не видя исхода и считая жизнь пустою, кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Другіе, переживъ моментъ кризиса, потомъ сами втягиваются въ пошлость жизни и идутъ общою дорогою. Лишь немногіе сохраняются отъ зараженія общимъ матеріалистическимъ настроеніемъ вѣка и имѣютъ смѣлость и даже протестовать противъ общепризнанныхъ гумировъ.

Нужно ли говорить, что матеріализація общества тѣсно связана и съ паденіемъ религіозной жизни? Пониженіе духовныхъ интересовъ, господство чувственныхъ удовольствій неизбежно ведетъ къ охлажденію къ религін. Культъ тѣла и денегъ не можетъ уживаться съ интенсивнымъ христіанскимъ сознаниемъ, потому что это — двѣ противоположности, и нравственный матеріализмъ почти всегда имѣетъ въ своей подкладкѣ безрелигіозный матеріализмъ метафизическій, хотя бы полу-сознательный — это все равно. Интеллигенція наша правда, уже давно заражена религіознымъ отрицаниемъ, и потому ея матеріализація для церкви не столь опасна. Но что всего хуже, деморализація проникаетъ быстро въ народныя массы и здѣсь подтачиваетъ религіозныя устои. Уже и деревня получаетъ вкусъ къ низкопробнымъ городскимъ удовольствіямъ и теряетъ прежнюю простоту нравовъ. Деревенское хулиганство развивается всюду и свидѣтельствуетъ о проникновеніи нравственной заразы въ народныя низы. Что это явленіе прежде всего отражается на народной религіозности, то удостовѣряютъ многочисленныя жалобы сельскаго духовенства.

Вотъ со всѣмъ этимъ нравственнымъ огрубѣніемъ общества и народныхъ массъ и слѣдовало бы дѣйствительно серьезно бороться. Но намъ кажется, борьба не можетъ ограничиться учрежденіемъ какихъ-либо союзовъ молодежи (Ц. Вѣстн. № 29). Это — одно побочное средство и не особенно значительное. Настоящая борьба должна быть столь же широка, сколь широки корни общественной деморализаціи. Нравственная зараза проникаетъ главнымъ образомъ путемъ идейнымъ и путемъ развращающихъ примѣровъ. Современная литература, современный театръ и другія общественныя удовольствія рассчитаны на чувственные инстинкты и они-то укрѣпляютъ общую матеріализацію духа. Сюда и слѣдуетъ направить прежде всего противодѣйствіе. Не внѣшними, конечно, полицейскими мѣрами нужно бороться, а лучше всего тѣмъ же оружіемъ. Въ противовѣсъ развращающей литературѣ надо распространять литературу здоровую въ видѣ нашихъ лучшихъ авторовъ и литературнымъ же путемъ выяснять всю внутреннюю фальшь и пошлость современныхъ модернистскихъ нравственныхъ идей г.г. Арцыбашевыхъ, Андреевыхъ, Вербицкихъ и т. п. Развращающему театру слѣдовало бы противопоставить хорошо поставленный театръ идейный, попытки созданія котораго доселѣ удавались только въ столицахъ. Надо облагородить и народныя

развлеченія, давъ низшимъ классамъ что-либо доступное и пріятное, но въ то же время развивающее лучшіе инстинкты. Какая, напримѣръ, есть народная музыка; какія народныя пѣсни, танцы! Почему бы не поставить все это въ народныхъ садахъ, прогнавъ оттуда нынѣшнихъ танцевщицъ, скомороховъ и фарсовыхъ актеровъ?

Разумѣется осуществить подобную борьбу съ общей деморализаціей могутъ только общественныя силы при поддержкѣ правительства. Церковь и духовенство могутъ оказывать лишь нѣкоторое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Но инициатива такой борьбы всего скорѣе можетъ идти именно отъ церкви. Нѣкоторые церковные дѣятели, въ родѣ еписк. Гермогена, уже высказывали проекты противодѣйствія, напримѣръ, современной литературѣ. Но, къ сожалѣнію, способы противодѣйствія назывались малопріемлемые, а объ органической и организованной борьбѣ не было рѣчи. Быть можетъ, если наша церковная самодѣятельность вообще оживится, то тогда удобнѣе будетъ заняться и этимъ важнымъ вопросомъ народной жизни.

(Церк. Вѣст.).

Важность прошлаго. Недавно въ „Псковскихъ Епарх. Вѣдом.“ указывалось на важность изученія человѣческаго прошлаго и на отношеніе къ этому прошлому современнаго духовенства.

„Каждая переживаемая человѣчествомъ эпоха, говоритъ онъ, находится въ неразрывной связи съ прошлымъ, настоящее наше духовное развитіе имѣетъ свои корни и основанія въ глубинѣ вѣковъ, въ наслѣдія отъ другихъ народовъ. Къ сожалѣнію, среди современниковъ приходится слышать, что заниматься изученіемъ прошлаго — значитъ напрасно тратить время, что археологическія науки мертвы и бесполезны. Очевидно, эти люди забываютъ, что для творческой мысли науки нѣтъ существенной разницы между живымъ и мертвымъ, между прошлымъ и настоящимъ. По закону причинности изъ мертваго возникаетъ живое, и настоящее есть слѣдствіе, результаты прошлаго. Отъ прошлаго къ настоящему идетъ безконечная цѣль явленій, другъ друга обуславливающихъ, другъ отъ друга зависящихъ, — и нельзя вынуть звена изъ этой могучей, крѣпкой цѣпи, чтобы настоящее не зависѣло отъ прошлаго, будущее отъ настоящаго, дѣйствительность отъ исторіи, новое отъ памятниковъ старины. Вся наша культура будетъ зиждиться на нихъ и

на костях нынѣшнихъ поколѣній. Трудно, также почти невозможно отыскать истинный путь къ счастливому будущему, если у насъ не будетъ свѣта изъ прошлаго. И общественныя науки, отъ развитія которыхъ зависитъ въ значительной степени и общественное устройство, черпаютъ матеріалы въ наукахъ историческихъ и археологическихъ. Историко-археологъ останавливается передъ прошлымъ, какъ бы задавая вопросъ: „Скажи намъ, прошлое, какъ устроить настоящее и что ожидать насъ въ будущемъ?“

Западный ученый міръ давно созналъ, какое важное значеніе для развитія ума, современной науки и искусства имѣеть изученіе прошедшихъ вѣковъ. Онъ смотритъ на дѣло изученія старины, не какъ на забаву отъ бездѣлья богатыхъ людей, но какъ на серьезное дѣло. Тамъ при университетахъ открывались и открываются кафедры по археологіи. Новая наука быстро завоевала себѣ почетное мѣсто среди прочихъ высшихъ наукъ, такъ что скоро стала ощущаться потребность, для изученія старины, въ цѣляхъ самостоятельныхъ учебныхъ заведеніяхъ. И вотъ въ западной Европѣ образовалась цѣлая сеть археологическихъ институтовъ. Идетъ оживленная работа ученыхъ; всюду направляются геологи, археологи, историки. Изучаются памятники давно прошедшихъ вѣковъ, производятся раскопки, изслѣдуютъ пласты земли. Музеи Лондона, Рима, Берлина, Парижа заполняются цѣнными коллекціями съ послѣднихъ раскопокъ въ Египтѣ, Палестинѣ, Индіи. Открыты древній Иерихонъ, Троя и Микены и т. п. Такъ прилежно работаютъ ученые запада: англичане, французы, итальянцы и германцы.

У насъ въ Россіи работаютъ на этомъ поприщѣ давно только отдѣльныя личности, труды которыхъ извѣстны ученому міру. Но сдѣланное ими — капля въ морѣ въ сравненіи съ предстоящими грандіозными трудами. Много памятниковъ сѣдой старины въ нашемъ отечествѣ не извѣдано совсѣмъ. Много гибнетъ дорогихъ памятниковъ благодаря невѣжественному и даже намѣренно злomu отношенію къ нему обывателей. Особенно много гибнетъ старина въ области христіанскаго искусства и церковныхъ древностей. Старыя иконописныя произведенія уничтожаются, или валяются по чердакамъ и сырымъ кладовымъ, а на ихъ мѣсто ставится разная, цестрая работа современныхъ мастеровъ-ремесленниковъ. Древнія иконы возобновляются и при этомъ иногда искаженныя до неузнаваемости, такъ что становится совершенно невозможнымъ судить о

времени происхожденія памятниковъ. Поэтому большую службу можетъ сослужить родной стариннѣ духовенство, если оно, объединившись, выискило бы по мѣстамъ, какія въ ихъ приходяхъ имѣются достопримѣчательности и приняло участіе въ ихъ сохраненіи отъ расхищенія и разрушенія.

Въ Астрахани, напр., есть особая коммиссія по разборкѣ архивныхъ дѣлъ, предполагалось къ бывшему юбилею Астрахан. Епархіи устроить даже Историко-археологическій музей для систематическаго изученія и сохраненія старины мѣстнаго края, но все осталось только желаніями и предположеніями. Весьма было бы полезно, чтобы духовенство съ полнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ отнеслось къ этому важному дѣлу и объединилось около него. — И Св. Синодъ въ послѣдее время обратилъ серьезное вниманіе на это обстоятельство. Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатано (№ 26):

Почти во всѣхъ епархіяхъ Россіи, за исключеніемъ крайнихъ и сибирскихъ, существуютъ церковно-археологическія учрежденія, имѣющія своею цѣлью охрану памятниковъ церковной старины. Въ то время какъ одни изъ этихъ учреждений съ усердіемъ и пользою для дѣла трудятся надъ выполненіемъ принятой на себя задачи — издають книги съ описаніемъ древностей, устриваютъ библіотеки, музеи, собирають рукописи, старинныя книги церковной печати, занимаются описаніемъ и изданіемъ сихъ рукописей и книгъ, составляютъ историко-статистическія описанія епархіи и даютъ отзывы по вопросамъ о реставраціи и сломкѣ старыхъ церквей и проч., другія, наоборотъ, въ осуществленіи своихъ задачъ обнаруживаютъ мало-жизненности. Причиною такого состоянія церковно-археологическихъ учреждений, по мнѣнію Высочайше учрежденной Коммиссіи для описанія Синодальнаго Архива, является между прочимъ, то обстоятельство, что эти учрежденія, будучи обособленными отъ болѣе авторитетныхъ учреждений, не имѣють компетентныхъ лицъ для руководства своими занятіями. Велѣдствіе этого по просьбѣ Коммиссіи Святѣйшій Синодъ, въ цѣляхъ ознакомленія съ дѣятельностью церковно-археологическихъ учреждений и привлеченія ихъ указаніями и руководствомъ къ активной дѣятельности, поручилъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ существуютъ подымятими или иными названіями церковно-археологическія учрежденія, сдѣлать соответствующія распоряженія о присылкѣ этими учрежденіями, съ текущаго года, всѣхъ печатныхъ из-

даній и отчетовъ о дѣятельности въ Комиссію по описанію Синодальнаго Архива; преосвященнымъ же тѣхъ епархій, въ коихъ еще не существуетъ такого рода учрежденій, поручилъ принять со своей стороны мѣры архипастырской попечительности къ учрежденію и упроченію въ ихъ епархіяхъ церковно-археологическихъ учрежденій.

Въ защиту старой духовной семинаріи. Подъ такимъ заглавіемъ въ „Пск. Епарх. Вѣдом.“ напечатана статья преосв. Алексія, епископа псковскаго. Исходя изъ положенія, что вопросъ о добромъ пастырѣ есть вопросъ, настолько важный, насколько важно для человѣка, чтобы соль не обуяла, преосв. авторъ полагаетъ, что реформа семинарій, разсадниковъ пастырства не должна „продѣлываться съ легкимъ сердцемъ, какъ будто рѣчь идетъ о какой-то биржевой игрѣ, а не о судьбѣ Церкви и народа русскаго“. Зная по личному опыту русскую духовную школу, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ наблюдая ее, еп. Алексій утверждаетъ, что отдѣленіе общаго образованія отъ богословскаго, — каковое отдѣленіе проектируется новымъ уставомъ духовныхъ училищъ и семинарій, — „можно мыслить только, какъ уничтоженіе старой духовной семинаріи“, какъ «насиліе надъ духовной школой». Разсѣчь единую доселѣ школу на двѣ, это значитъ совершить вивисекцію надъ ней, «ради эгоистическихъ соображеній нѣкоторыхъ отщепенцевъ и отступниковъ отъ духовнаго званія, втянуть въ какой-то компромиссъ съ этими людьми даже самую церковь Христову».

Духовная школа нуждается не въ томъ, чтобы ее разсѣкали на двѣ: общую и богословскую, и не въ томъ, чтобы догадливые люди насильно запирали двери семинарій для выхода въ свѣтскія учебныя заведенія, а въ особомъ исключительномъ вниманіи, при которомъ не могли бы имѣть мѣста такіе факты: природный татаринъ назначается на греческій языкъ, грузинъ — на русскій, отпѣтые кандидаты академій на мѣста воспитателей, завѣдомые либералы — на догматику, основное и нравственное богословіе. Епархіальные святители бываютъ въ своихъ семинаріяхъ разъ, много два въ годъ, и къ этому только и сводится все ихъ архипастырское попеченіе о своемъ разсадникѣ священства.

Мы отмѣчаемъ статью преосв. Алексія, какъ явленіе глубоко характерное для переживаемаго нами времени. Она показываетъ, что реформа духовныхъ училищъ и семинарій, съ такою поспѣшностью

подготавливаемая теперь, заставляет болѣть душой лицъ, которыхъ никому не пристало завинять въ нецерковности и либерализмъ, съ мнѣніемъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, не бесполезно было бы посчитаться.

Знаменательный юбилей. Въ іюль мѣсяцѣ православная церковь въ Японіи праздновала знаменательный юбилей—50-лѣтіе миссіонерской дѣятельности извѣстнаго японскаго миссіонера русскаго архіепископа Николая. «Моск. Вѣд.» посвящаютъ этому событію прочувственные строки.

3-го іюля исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Японію, вмѣстѣ съ русскою дипломатическою миссіей, впервые прибылъ скромный іеромонахъ Николай, только что окончившій курсъ Духовной Академіи. Его прямыя обязанности указывали ему путь, на которомъ нельзя было предвидѣть въ немъ будущаго православнаго апостола Японіи. Въ то время здѣсь очень трудно было думать о православной проповѣди. Японія едва вышла изъ 200-лѣтняго періода съёгуната, когда христіанство жестоко преслѣдовалось. Хотя новое правительство эры «Мейцзи» и прекратило религіозныя преслѣдованія, но доступъ иностранцамъ внутрь страны не разрѣшался, а духъ самого населенія былъ полонъ вражды къ другимъ вѣрамъ и народностямъ.

Іеромонахъ Николай не смутился этимъ. Онъ принялся за дѣло распространенія православія, насколько могъ, и вотъ, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ,—празднуетъ торжество въ средѣ имъ созданной Церкви. Онъ видитъ вокругъ себя, по всеѣмъ угламъ Японіи, крѣпко организованной, новой, православной, 30,000 горячо вѣрующихъ христіанъ; въ Токио высится великолѣпный храмъ и православная семинарія, уже давшая сотни священниковъ и катехизаторовъ. По всей странѣ идетъ неустанная проповѣдь православной вѣры, которую ведутъ священники и катехизаторы изъ самихъ японцевъ. Въ глазахъ даже язычниковъ-японцевъ авторитетъ самого епископа Николая получилъ всеобщее признаніе, а репутація членовъ имъ созданной Церкви по всей странѣ самая лестная. Православному въ Японіи безбоязненно оказываютъ кредитъ, его особенно охотно берутъ на всякую службу и никогда не заподозрятъ въ какомъ-либо дурномъ дѣяніи.

Какими же средствами достигъ епископъ Николай такихъ удивительныхъ результатовъ, да еще переживъ тяжелую эпоху войны, когда

въ каждомъ православномъ японцы готовы были заподозрѣть измѣнника отечеству? Это достигнуто тѣмъ, что онъ самъ былъ истиннымъ ученикомъ и преемникомъ апостоловъ, и сразу отнесся къ японцамъ, какъ духовно самостоятельнымъ существамъ, которые должны быть учениками не иноземнаго проповѣдника, а Самого Христа, имъ проповѣдуемаго.

Онъ не разсылалъ русскихъ миссіонеровъ (которыхъ и не имѣлъ), а разъяснялъ первымъ же новообращеннымъ ихъ обязанность распространять вѣру. Онъ, конечно, самъ немедленно постарался изучить японскій языкъ, и, съ помощью своихъ учениковъ, приступилъ къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, позаботившись и о томъ, чтобы послать нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ въ русскія духовныя академіи. Въ каждомъ шагѣ архіепископа Николая было стремленіе сдѣлать японцевъ дѣйствительно убѣжденными и сознательными христіанами. Европейскія миссіи обыкновенно закупаютъ туземцевъ денежными и всякими другими выгодами. Онъ же не имѣлъ ни о томъ, ни о другомъ ни малѣйшаго понятія. Денегъ у него не было, но было обиліе христіанскаго духа. Онъ съ самаго начала внушалъ прозелитамъ всю высоту пониманія задачъ распространенія христіанства, какъ обязанность каждого. Онъ внушилъ имъ, что они и сами должны нести посильныя жертвы для своей церкви. Въ православіе японцы переходили не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, или какихъ-либо привиллегій, а единственно увлекаясь высотой христіанскаго ученія. Духъ живого участія каждого въ общую церковную жизнь архіепископъ Николай послѣдовательно прививалъ во всемъ. Соборы начались у него очень рано, созываются ежегодно, при одно сколько-нибудь важномъ для Церкви дѣлѣ не проходятъ безъ обсужденія соборовъ, на которыхъ около архіепископа Николая собираются священники, катехизаторы и выборные міряне. Имѣя всю власть епископа, этотъ истинный апостолъ Японіи десятируетъ на соборахъ свои средства на пользу и заботится о дѣйствительныхъ нуждахъ Церкви.

Въ день пятидесятилѣтія сего служенія племъ ему низкій поклонъ за великій примѣръ, который онъ даетъ не однимъ японцамъ, а и намъ. Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ вдохотворилъ и насъ въ нашемъ церковномъ существованіи.

Имя доблестнаго апостола Японіи покрыто столь неомрачаемымъ ореоломъ, что каждый русскій человекъ присоединится къ этому привѣтствію.

Архієпископъ Тихонъ Иркутскій († 28 іюня 1911 г.).

У почившаго около полутора лѣтъ тому назадъ появилась на ногахъ опухоль, которая постепенно увеличивалась, при чемъ, одновременно съ этимъ, замѣчено было и ослабленіе дѣятельности сердца. Благодаря леченію, больному по временамъ, дѣлалось, легче, тогда онъ съ прежней ревностью принимался за свои дѣла и начиналъ совершать не только праздничныя церковныя службы, но и будничныя—въ своей домово́й церкви (литургія съ акаѳистомъ Божіей Матери по пятницамъ) и при гробѣ Святителя Софронія въ старомъ соборѣ (панихиды по четвергамъ). Но въ послѣдніе два-три мѣсяца силы почившаго замѣтно стали слабѣть, недугъ его—водянка—стала давать себя чувствовать сильнѣе, производя затрудненія въ дыханіи. Во время болѣзни много разъ исповѣдывался и каждую недѣлю причащался Св. Таинъ. 25 іюня онъ уже тяжело залезъ и слегъ въ постель, 26 былъ соборованъ, 28 іюня, предъ наступленіемъ кончины, прочитана была отходная, затѣмъ канонъ Кресту Господню и акаѳистъ Божіей Матери. По прочтеніи акаѳиста и осѣненіи больного иконой Божіей Матери, дыханіе его стало рѣдкимъ, и онъ тихо отошелъ въ вѣчность, осѣняемый св. крестомъ.

Предчувствуя свою кончину, покойный заблаговременно сдѣлалъ духовное завѣщаніе, по которому свое имущество, состоявшее изъ небольшой суммы денегъ, изъ книгъ, одежды и изъ разныхъ предметовъ облаченія и домашняго обихода, распредѣлилъ между учрежденіями и лицами, бібліотеку завѣщаль духовной и церковно-учительской семинаріямъ, одежду и посуду—женскому монастырю, на содержаніе дѣтскаго пріюта, панагіи, орденскіе знаки и иконы—въ крестовую церковь и кафедральный соборъ.

Тѣло почившаго архієпископа 30 іюня перенесено было съ дачи въ новый кафедральный соборъ. Во время перенесенія народъ тысячами наполнялъ на протяженіи болѣе трехъ верстъ, улицу, по которой слѣдовала погребальная процессія. Народъ любилъ почившаго архієпископа-молитвенника и теперь въ послѣдній разъ собрался иссѣмѣнными толпами, чтобы выразить ему свою любовь и уваженіе.

2 іюля, послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ Забайкальскимъ Меодіемъ и преосвященнымъ Іоанномъ, въ сослуженіи многочисленнаго сонма духовенства, тѣло почившаго архієпископа было отпѣто и предано землѣ въ особомъ склепѣ, устроенномъ въ подвальный храмъ

кафедральнаго собора гдѣ поконится и предѣстникъ почившаго архіепископъ Веніаминъ.

Почившій архипастырь отличался глубокимъ религіознымъ настроеніемъ, выразившимся въ любви его къ св. храмамъ, къ молитвѣ и церковнымъ службамъ, кои онъ совершалъ часто и съ великимъ благоговѣніемъ. Онъ былъ сострадательнымъ къ нищамъ и бѣднымъ, которымъ щедро помогалъ изъ своихъ средствъ; поэтому, не смотря на свое продолжительное служеніе въ званіи архипастыря, почти вовсе не имѣлъ средствъ, а то небольшое, что имѣлъ въ послѣдній годъ своей жизни самъ разослалъ по благотворительнымъ учрежденіямъ и храмамъ. Эти учрежденія, конечно, не забудутъ своего благодѣтеля.

Доцентъ Московской духовн. академіи по кафедрѣ Св. Писанія свящ. Дмитрій Рождественскій (бывшій священникъ хут. Субботина Царевского уѣзда Астраханск. епархіи) удостоенъ степени магистра богословія за представленное имъ сочиненіе по Св. Писанію: «Книга Прор. Захаріи, ч. 1-я».

СОЧИНЕНІЯ

протоіерея Михаила БЛАГОНРАВОВА.

1) **Методика Закона Божія для законоучителей въ 2-хъ книгахъ, подъ названіями:**

«Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Часть 1-я, теоретическая». Изд. 7-е. 176 стран. Цѣна 65 коп. съ перес.

«Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божію для законоучителей начальныхъ школъ. Часть 2-я, практическая». Изд. 7-е. 88 стран. Цѣна 50 коп. съ перес.

Обѣ части Св. Синодомъ одобрены для законоучителей пер-

ковныхъ школъ „въ качествѣ пособія при преподаваніи Закона Божія и его методики“. Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Провсвѣщенія одобрены для законоучителей министерскихъ училищъ, Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ указаны въ пособіе преподавателямъ дидактики духовныхъ семинарій.

2) Дополненіе къ сей методикѣ Брошюра. Цѣна 5 к. съ перес.

3) „Краткій курсъ методики Закона Божія для воспитанниковъ и воспитанницъ старшихъ классовъ духовныхъ семинарій, епархіальныхъ женскихъ училищъ, церковно-учительск. школъ, мужскихъ и женскихъ гимназій“. Изд. 1-е. Цѣна 35 к. и за перес. 4 к.

4) „Церковныя школы въ Астраханской епархіи въ XIX вѣкѣ и состояніе учебнаго дѣла вообще въ XVII и XVIII вѣкахъ“. 211 стран. Цѣна 65 к. съ перес.

5) „Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія, съ 1602 до 1902 года“. Съ 39-ю портретами 211 стран. Цѣна 65 к. съ перес. Для жителей г. Астрахани продаются въ вѣ каѳ. соборѣ по 30 к.

При большомъ требованіи отъ автора на всѣ книги дѣляется уступка отъ 10 до 25%, съ перес. за счетъ автора.

А Д Р Е С Т Ъ: г. Астрахань, кладбищенское подворье.

„МУЗЫКА

возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Бому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго долга и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоній и красоты“.

(„Коричій“, 29 янв. 1900 г.)

ЛУЧШИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СВѢВЪКЪ, ДЛЯ ДУХОВ-
НОЙ и СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСТАРМОНИИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ (амер. сист.) и (лучш. загранич. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 220, 240, 275 руб. и дороже. Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ — 2 руб.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ — ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75 руб. и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ, ДУХОВНЫЕ ХОРЫ — Чудовской, Синодальный, Архангельскаго Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты

Въ большомъ выборѣ.

Полный иллюстрир. прейскурантъ № 61 и каталоги пластинокъ БЕЗПЛАТНО.

Для лицъ духовнаго званія допуснается разсрочка платежа.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

МОСКВА, Кузнецкій п., д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУГЪ, МОРСКАЯ, 34.
РИГА, Сарайная, 15.

При заказахъ или запросахъ прошу сослаться на это объявленіе.